

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 7.

15 ФЕВРАЛЯ
1881 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Приходская община и выборъ священнослужителей приходами. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Корреспонденція изъ Константинополя. Иностранная извѣстія. Отрывочныя извѣстія изъ Болгаріи и Румеліи. Периодическая печать. Мѣры къ возстановленію выборнаго духовенства въ Россіи и переустройство съ этою теперешнихъ духовно-учебныхъ заведеній. Памяти Ѳ. М. Достоевскаго. Корреспонденція изъ Петербурга. Рѣчь, сказанная на заупокойной литургіи предъ папикой по Ѳ. М. Достоевскомъ. Адресъ студентовъ Моск. дух. академіи супругѣ Ѳ. М. Достоевскаго. Стихотворенія на кончину Ѳ. М. Достоевскаго. Отъ Комиссіи Московскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода. Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. О воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ Епархіальной бібліотекѣ. Отъ редакціи.

ПРИХОДСКАЯ ОБЩИНА И ВЫБОРЪ СВЯЩЕННО- СЛУЖИТЕЛЕЙ ПРИХОДАМИ *).

«Какъ благовѣсть пронесется по Русской землѣ постановленіе Московскаго губернскаго земскаго собранія 18 декабря истекшаго года. Во всей дѣятельности русскихъ земскихъ учреждений, съ самаго ихъ основанія, не было до сихъ поръ, сколько припомнимъ, ни одного дѣйствія, равнаго по своему значенію. Оно свяжетъ земство нравственными узами съ землею и подниметь его значеніе». Такъ начинается передовая статья № 7 газеты «Русь»; но еще болѣе сильными, воодушевленными словами она оканчивается. «Нѣтъ сомнѣнія, читаемъ мы, что земства всей Россіи послѣдуютъ примѣру Московскаго земскаго собранія. Пусть же праздничнымъ благовѣстомъ, возвѣщающимъ духовную радость, понесется по Русской землѣ это всеобщее земское ходатайство, способное обновить церковную жизнь и—*черезъ приливъ народной религиозной стихіи—упразднить мерзость запустѣнія, гнѣздящуюся на мѣстѣ святѣ*». Для полноты дѣла мы выпишемъ изъ этой статьи еще слѣдующія строки: «Будемъ вѣрить, что духъ истиннаго православія осѣнитъ и нашихъ духовныхъ сановниковъ, воздвигнувъ въ нихъ смиренныхъ пастырей Христова стада, т. е. съ низшей теперь чреды возведетъ ихъ на истинно-высшую, выше которой ничего и нѣтъ на землѣ».

Что это за событіе? О чемъ разнесется праздничный благовѣсть отъ конецъ до конецъ широкой Русской земли? Прежде чѣмъ отвѣтимъ на этотъ вопросъ, слѣдуетъ отъ глубины души благодарить Московское губернскаго земское собраніе, что оно, по благородному почину почтеннаго Д. Ѳ. Самарина, уже не въ первый разъ касается нуждъ церкви и ея пастырей.

* Чitano въ засѣданіи Общества любителей духовнаго просвѣщенія, дѣйствительнымъ членомъ Д. С. С. Н. У. Палимпсестовымъ 15-го января сего года.

Цѣль состоявшагося постановленія въ Московскомъ земскомъ собраніи 18 декабря самая высокая; желанія, единогласно выраженныя представителями земскаго разума, самыя благородныя. Почтенное земство сдѣлало починъ въ такомъ важномъ для русскаго народа дѣлѣ, важнѣ котораго быть не можетъ другаго. Оно коснулось самаго корня исполнскаго русскаго дерева, хотя и ознаменовавшаго своей богатырской ростъ и статью, и тѣнистою развѣсистостію, и плодами, но не достигшаго всей высоты міроваго значенія, — значенія возможнаго для него и предназначеннаго ему только на началахъ истиннаго христіанства. Такъ мы понимаемъ важность религиозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа, на что такъ единодушно отозвалось Московское земство 18 декабря. Доселѣ на этомъ поприщѣ трудилось почти одно духовенство, и трудилось съ достойнымъ своего высокаго призванія самоотверженіемъ и не вотще, напротивъ, по истинѣ, плодотворно; но чего можно ожидать, когда на это поприще для труда выйдутъ силы самаго народа?

Все это такъ; но мы полагаемъ, что «праздничный благовѣсть» еще преждевремененъ: на состоявшееся опредѣленіе земства можно смотрѣть только какъ на зерно, изъ котораго высокое, вѣтвистое, плодоносное дерево выростетъ въ самомъ отдаленномъ будущемъ, но не при настоящемъ нашемъ духовномъ развитіи и строѣ нашей общественной жизни.

Мы постараемся, но мѣрѣ нашихъ слабыхъ силъ, доказать это. Но прежде, чѣмъ приступимъ къ обсужденію состоявшагося опредѣленія земства, мы считаемъ для себя святымъ долгомъ остановиться на нѣкоторыхъ изъ выше приведенныхъ строкъ газеты «Русь».

1) «Пусть же праздничнымъ благовѣстомъ, возвѣщающимъ духовную радость, понесется по Русской землѣ это всеобщее земское ходатайство, способное обновить церковную жизнь и—*черезъ приливъ народной религиозной стихіи—упразднить мерзость запустѣнія, гнѣздящуюся на мѣстѣ святѣ*».

Итакъ, православное русское духовенство во главѣ съ своими іерархами, итогъ твоимъ апостольскимъ трудамъ, твоему почти тысячелѣтнему служенію вѣрѣ и русскому народу, въ концѣ 1880 года подведенъ! Оказалось, что на мѣстѣ святѣ, надъ созиданіемъ и сохраненіемъ котораго во всей его апостольско-соборной чистотѣ, ты такъ ревностно трудился, лежитъ мерзость заустѣнія и ее долженъ упразднить приливъ какой-то народной религіозной стихіи, конечно тобою же и созданной. И этотъ итогъ подводитъ не какой нибудь органъ католическаго столь враждебнаго православію іезуитизма; не органъ той свободно-мыслящей печатной русской клики, которая готова смѣшать съ грязью все святое и высокое для человѣка и частице — для русскаго народа; а органъ, назвавшій себя *Русью*. Невольно припоминаются бѣды, претерпѣнныя апостоломъ Павломъ и между ними: «бѣды отъ сродникѣ, бѣды во лжебратіи» (2 Кор. XI 26).

Но дѣйствительно ли это голосъ Руси, русскаго народа? Русскій ли народъ, съ своимъ глубокимъ здравымъ смысломъ, устами своей исторіи, скажетъ, что православное духовенство не служило вѣрой и правдой вѣрѣ отцевъ и отчизнѣ, искони и доселѣ? Онъ ли вѣритъ, что на родной его землѣ не церковь Христова, которой и врата адовы не одолѣютъ, а мерзость заустѣнія? Онъ ли убѣжденъ, что русскую землю осѣняетъ уже не тотъ крестъ, который былъ водруженъ на горахъ Дѣбра рукою первозваннаго апостола, — крестъ, святость и цѣлость котораго съ самоотверженіемъ, неся на себѣ всѣ невзгоды жизни оберегало православное русское духовенство до сего дня. Да, эта могущественная, хотя и малозримая, невзрачная по виду, сила съ вѣрою указывала на крестъ Христа, какъ на знаменіе побѣды и терпѣнія и во времена тяжелаго монгольскаго почти съ половиною двухъ вѣковаго ига надъ русскою землею, и во всѣ тяжкія години русскаго народа. Скажемъ болѣе: подъ сѣнію этого креста возросло и возмужало русское царство благодаря конечно тѣмъ, которые такъ крѣпко, съ такою вѣрою, съ такою любовію къ Распятому и ближнему держали его въ своихъ рукахъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ вся исторія Россіи.

Нѣтъ, для православной Руси мѣсто свято не сдѣлалось мерзостью заустѣнія, а осталось тою же глубокочтимую святынею, какою оно было для нея всегда. Не сталъ бы приходить на мерзостное мѣсто заустѣнія русскій народъ молить о милостяхъ Царя Небеснаго, радоваться на этомъ мѣстѣ своими благодарными радостями, выплакивать жгучія слезы о своихъ горестяхъ и бѣдахъ, и чрезъ св. тайства получать обновленіе жизни и новыя, благодатныя силы для нея; не раскрывалъ бы онъ, этотъ народъ, глубины и извѣ своего сердца предъ блюстителями мѣста свята, при всѣхъ ихъ человѣческихъ слабостяхъ, если бы не вѣрилъ, что они для подаанія благодатной силы облечены силою свыше. — Правда, мы видимъ не малое число отторгшихся и отторгающихся отъ православія и смотрящихъ на православную церковь какъ на мерзость заустѣнія; но насколько виновато въ этомъ православное духовенство, и не виновнѣ ли тѣ, которые еще недавно чуть не признали православными русскими епископами бѣглыхъ полуграмотныхъ солдатъ, назвавшихъ себя архіереями?

Прочитавши вышеприведенныя строки «Руси, и некоторые такъ отзывались»: сказать, что теперь въ нашей церкви, или что то же на мѣстѣ святѣ, мерзость заустѣнія, — сказать во всеуслышаніе, предъ роднымъ намъ по вѣрѣ хри-

стіанскимъ Востокомъ, предъ католическимъ міромъ и безъ того считающимъ нашу церковь схизматическою, предъ миліонами русскихъ людей, отторгшихся отъ православія, — едва ли неравносильно желанію подорвать у русскаго народа довѣріе къ воспитавшей его матери-церкви и къ служителямъ св. алтаря». Слѣдя за направленіемъ «Руси» и зная истинно-русскаго человѣка, почтеннаго редактора ея, мы увѣрены, что «Русь» просто, какъ говорится, обмолвилась, и обмолвилась единственно отъ избытка самыхъ чистыхъ, самыхъ благородныхъ чувствъ. Она представила себѣ идеалъ Христовой церкви; сравнила его съ существующею церковію; результатъ сравненія вышель не въ пользу типа съ его прототипомъ; избытокъ чувствъ овладѣлъ сравнивающимъ и перелился чрезъ край... Злое намѣреніе достойно осужденія; но если уста, отъ избытка чувствъ, иной разъ и лишнее скажутъ: будемъ ли осуждать ихъ? И не ближе ли принять къ сердцу глубину чувствъ, а не потокъ сорвавшихся словъ?

Однако перейдемъ къ другимъ строкамъ «Руси», которыхъ, для общей пользы также нельзя оставить безъ разсмотрѣнія.

2) «Будемъ вѣрить, что духъ, истиннаго православія осѣнить и нашихъ духовныхъ сановниковъ, воздвигнувъ въ нихъ смиренныхъ пастырей Христова стада, т. е. съ низшей среды возведетъ ихъ на истинно-высшую, выше которой ничего и нѣтъ на землѣ».

Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь рѣчь идетъ не о тѣхъ архипастыряхъ русской церкви, которые перешли отъ насъ въ другой міръ. Отсутствие истиннаго православія и смиренія, достойнаго пастырей Христова стада, стояніе на низшей чредѣ относится исключительно къ современнымъ іерархамъ нашей церкви. Подъ низшею чредою мы въ правѣ понимать совокупность всѣхъ силъ и качествъ, которыми владѣютъ или распоряжаются наши іерархи; другаго толкованія едва ли можно придумать. Если же такъ; то это значитъ, что наши архипастыри во первыхъ недостаточно подготовлены своимъ образованіемъ къ высокому служенію Христовой церкви; во вторыхъ, далеки отъ того идеала, который начертанъ для епископовъ рукою великаго учителя языковъ въ его посланіи къ Тимошею: «образъ буди вѣрнымъ словомъ, писаніемъ, любовію, вѣрою, чистотою» (1 посл. къ Тим. IV 2). Что касается образованія или подготовленія къ архипастырскому служенію; то на этотъ разъ достаточно сказать, что наши архипастыри получили высшее богословское образованіе, и притомъ съ многостороннею обстановкою другихъ наукъ, — образованіе, которое во всякомъ случаѣ не ниже образованія представителей западно-европейской духовной іерархіи. Припомнимъ, что не малое число изъ нашихъ іерарховъ заняло самое почетное мѣсто въ ученномъ мірѣ; но число ихъ могло бы удесяттериться, если бы не тяготы епископскаго служенія, при которыхъ не всякому подѣ силу посвящать себя и наукѣ.

Другая сторона, т. е. жизнь, и именно жизнь внутренняя, духовная нашихъ архипастырей, конечно для насъ тайна; но мы отдаемъ на судъ всего православнаго міра: отступаютъ ли наши архипастыри отъ того образа епископа, который написалъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Титу: «епископъ долженъ быть непороченъ какъ Божій домостроитель, не дерзозъ, не гнѣвливъ, не пьяница, не убійца, не корыстолюбивъ» (Посл. къ Титу I, 7). Признаемся, зная Русь по всѣхъ на правленіяхъ, мы не знаемъ таковыхъ архипастырей на русской землѣ; можетъ быть, и есть исключенія (а гдѣ ихъ не бываетъ? не двѣнадцатый ли апостоль продалъ Христа Спа-

сителя); но здѣсь дѣло идетъ о передѣлкѣ всѣхъ архипастырей русской церкви въ смиренныхъ пастырей Христова стада, о возведеніи нашей высшей духовной іерархіи съ низшей чреды на высшую. Еще разъ повторимъ, не знаемъ таковыхъ епископовъ на русской землѣ, какихъ не желаетъ видѣть пастырями Христова стада апостолъ Павелъ; но съ полнымъ сознаниемъ, со всею чистотою совѣсти, скажемъ, что нашимъ архипастырямъ присущи положительныя качества, которыми довершаетъ учитель языковъ образъ епископа: «но страннолюбивъ, любящій добро, цѣломудренъ, справедливъ, благочестивъ, воздерженъ (Посл. къ Титу 1, 8). Мы не будемъ останавливаться на этихъ качествахъ; но сошлемся на то, что подтвердитъ вся русская земля: и за первымъ благословениемъ, и за теплымъ сочувствіемъ, и за поддержаніемъ всякаго добраго дѣла на пользу ближняго, къ кому обращается русскій народъ, чрезъ извѣстныхъ своихъ представителей или ходатаевъ? Къ мѣстному архипастырю. Это — лучшее свидѣтельство вѣры въ честную, добрую жизнь нашихъ святителей, въ ихъ сердце, согрѣтое любовью къ ближнему.

Что касается до обвиненія нашихъ архипастырей въ качествахъ противоположныхъ смиренію; то желательно бы знать: въ чемъ выразился ихъ духъ гордыни? Кто терпитъ отъ ихъ дерзновенныхъ порывовъ высокомерія? Гдѣ тайныя интриги и козни—эти пружины честолюбія и себялюбія? Много ли примѣровъ препирательства съ равными властями и мѣрянами? Если не мы, то исторія скажетъ, что самыя святыя начинанія, самыя близкія нашей церкви и народнои нравственности дѣйствія православныхъ русскихъ епископовъ такъ часто—часто парализовались даже невысоко стоящимъ свѣтскимъ чиновначалемъ, и все это переносилось ими съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ. На этотъ разъ достаточно указать на не рѣдкіе случаи потворства различнымъ иновѣрцамъ, сектантамъ, раскольникамъ, даже идолопоклонникамъ со стороны свѣтскихъ властей, въ явный ущербъ господствующей православной вѣрѣ,—и все это переносилось и переносится нашими епископами скрѣпя сердце, безъ жалобъ, безъ доносовъ, именно—въ духъ христіанскаго терпѣнія.

Наше православное духовенство тѣмъ-то и почтенно не только предъ русскою исторіей, но и предъ цѣлымъ міромъ, что оно всегда оставалось вѣрнымъ своему призванію и не вторгалось, по духу себялюбія и гордыни, въ чуждыя ему области. Оно имѣетъ свои преданія, обычаи и правила, освященныя вѣками, неумалющія святости церкви и нисколько не нарушающія строя общественной жизни. Кажется, какое бы дѣло до нихъ, этихъ преданій, обычаевъ и правилъ, мѣрянамъ, когда у нихъ не мало своихъ—такихъ, которыя идутъ въ явный разрѣзъ съ чистотою жизни и служатъ въ прямой вредъ ближнему.

Теперь перейдемъ къ самому событію, вѣсть о которомъ, по словамъ Руси, праздничнымъ благовѣстомъ, возвѣщающимъ духовную радость, понесется по Русской землѣ.

Суть дѣла такова. Московское губернское земское собраніе 18 декабря прошедшаго года постановило: «ходатайствовать о томъ: а) чтобы приходы, въ смыслѣ приходскихъ обществъ, были признаны за юридическія лица; б) чтобы было восстановлено древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ въ должность священниковъ, настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу; в) чтобы за приходомъ при-

знано было право всякими, закономъ дозволенными средствами пріобрѣтать и укрѣплять за собою имущества какъ движимыя, такъ и недвижимыя; г) чтобы имущество каждой приходской церкви было признано за неотъемлемую ея собственность, и чтобы оно находилось въ завѣдываніи мѣстнаго приходскаго общества и д) чтобы въ этомъ смыслѣ дарована была организація приходскимъ обществамъ какъ городскимъ, такъ и сельскимъ; причемъ само собою разумѣется, что къ этимъ обществамъ не должны быть принудительно привлекаемы раскольники, живущіе въ приходѣ, хотя бы они официально въ немъ и числились».

Мы имѣемъ въ виду рассмотреть второй пунктъ постановленія земскаго собранія, именно о правѣ выбора священнослужителей приходами; но коснемся въ общихъ чертахъ и прочихъ.

Не отвергая пользы признанія приходовъ юридическими лицами съ указанными правами, мы, откровенно сознаваясь, не можемъ ни уяснить, ни обнять всей ожидаемой отъ того пользы въ настоящее время, при настоящемъ строѣ нашей общественной жизни. Съ другой стороны мы не можемъ понять, почему такъ организованныя приходскія общества больше могутъ принести пользы церкви или что тоже—русскому народу, т. е. возвышенію его религиозно-нравственнаго уровня, чѣмъ существующія теперь общественныя юридическія единицы, начиная отъ волостныхъ управленій, уѣздныхъ и городскихъ самоуправленій и кончая высшими инстанціями Высочайше дарованной самостоятельной жизни русскому народу. Развѣ только потому, что въ этихъ общественныхъ учрежденіяхъ духовныя лица не составляютъ необходимаго элемента? Но мы ниже постараемся указать, какъ будетъ мощенъ этотъ элементъ, если будетъ узаконено выборное начало.

Статистика преступленій во всѣхъ странахъ подтверждаетъ ту истину, что число пороковъ и преступленій увеличивается соразмѣрно съ бѣдностію даднаго народа, и напротивъ—уменьшается по мѣрѣ улучшения его матеріальнаго быта. И намъ кажется не подлежащимъ и малѣйшему сомнѣнію, что какую бы юридическую общину не установить, приходскую, волостную, земскую, и какими бы правами не облечь ее, она не подвинетъ людское общество до желаемаго нравственнаго уровня, если это общество будетъ находиться въ постоянной борьбѣ съ нуждою и изъ-за нея прибѣгать къ порокамъ и преступленіямъ. Если это положеніе вѣрно, а оно едва-ли кѣмъ можетъ быть оспорено, то дѣлу возвышенія религиозно-нравственнаго уровня нашего народа гораздо скорѣе могли бы помочь наши земскія и городскія самоуправленія, чѣмъ приходскія общины. Во-первыхъ потому, что заботы о народномъ матеріальномъ благосостояніи составляютъ прямую ихъ обязанность,—обязанность узаконенную, которая конечно не можетъ быть узаконена и за приходскими общинами. Во вторыхъ потому, что означенныя самоуправленія владѣютъ къ тому такими матеріальными средствами, составляющимися изъ налоговъ, которыми никогда не могутъ владѣть приходскія общины. Возьмемъ для примѣра нѣсколько явленій изъ жизни или быта русскаго народа,—явленій составляющихъ народное бѣдствіе и усугубляющихъ его раззореніе и нищету—это начало и конецъ пороковъ и преступленій. Въ Россіи ежегодно истребляется пожарами на 50—70 и даже 100 мил. руб. народнаго достоянія; а если исчислить все зло, неизбежно идущее въ слѣдъ за этой огненной

эпидеміей; что приведенныя цифры удвоятся и среднимъ числомъ выразятся по крайней мѣрѣ въ 150 мил. Земство отчасти облегчаетъ это народное зло чрезъ страхование, и можетъ ослабить его до послѣдней степени чрезъ обязательное возведеніе построекъ изъ негараемыхъ матеріаловъ: до чего пора бы додуматься нашимъ земствамъ. Но что сдѣлаетъ узаконенная юридическая приходская община для борьбы съ этимъ зломъ, за которымъ, какъ выше сказано, слѣдуетъ идти во всеоружіи зло нравственное? Другой примѣръ. Въ послѣднее время число питейныхъ домовъ возрасло до ужасающихъ размѣровъ, и многіе изъ нихъ служатъ вертепами нравственного разврата, а всѣ вообще грязнымъ источникомъ народной нищеты. Но что всего тяжелѣе и мрачнѣе для будущности русскаго народа, такъ это то, что наши питейные дома посѣщаются женщинами, дѣвками и дѣтьми: здѣсь подрывается самое основаніе чѣстности и чистоты русскаго народа, его здраваго смысла, его здоровья, труда и благосостоянія. Земствамъ и городскимъ самоуправленіямъ подь силу борьба съ этимъ зломъ, если они захотятъ вступить въ дѣйствительную борьбу съ нимъ, напр. они могутъ ограничить число питейныхъ домовъ и даже изъ извѣстныхъ мѣстностей совершенно изгнать ихъ, тѣ же права имѣютъ и сельскія общества, которыя не лишены права налагать штрафы на тѣхъ отцовъ, которыхъ женскій полъ или дѣти ходятъ въ питейные дома. Но едва ли подобныя права будутъ даны приходскимъ общинамъ. А съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь, въ борьбѣ съ пьянствомъ, а равно и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, взгляды города, волости, земства нерѣдко будутъ расходиться со взглядами приходскихъ общинъ. Положимъ, что послѣднія, имѣя въ виду религиозно-нравственныя цѣли, будутъ стремиться къ ограниченію питейныхъ домовъ; но инныя волости [скажутъ имъ, что питейныя заведенія составляютъ доходныя статьи, которыя идутъ на покрытіе извѣстныхъ повинностей. Но этого мало; мы знаемъ примѣры позднѣйшаго времени такого рода: извѣстнаго рода вѣдомства прямо жаловались епарх. власти на священниковъ, возстававшихъ противъ умножившихся питейныхъ домовъ и увеличивавшагося пьянства, — жаловались на нихъ, какъ на лицъ враждебныхъ интересамъ казны....

Мы слишкомъ далеко бы зашли, если бы стали перечислять всѣ случаи, гдѣ земства, городскія думы или волостныя управленія, по даннымъ имъ правамъ, могли бы, если бы искренно пожелали, многое сдѣлать для поднятія или поддержанія народной нравственности; но гдѣ будутъ безсилны домогательства приходскихъ обществъ, которымъ естественно не дадутъ тѣхъ же правъ; напр. мыслимое ли дѣло, чтобы этимъ обществамъ даны были права удалять завѣдомо вредныхъ или порочныхъ лицъ, каковыми владѣютъ сельскія общества или волости. Да мы и не можемъ себѣ представить того хаоса, тѣхъ взаимныхъ противодѣйствій и препирательствъ, если въ данномъ обществѣ будутъ дѣйствовать двѣ юридическія единицы, хотя бы и не съ равными правами, но сходящіяся между собою по цѣлямъ. Здѣсь невольно припомнятся слова Спасителя: «всяко царство, раздѣльшееся на ся, запустѣетъ». Россія много терпитъ отъ разнаго рода неурядицы, въ слѣдствіе того, что въ ней что ни учрежденіе, то какъ будто особое царство, которому нѣтъ дѣла, что дѣлается въ другомъ учрежденіи, но которое при всякомъ удобномъ случаѣ готово отнестись къ нему даже непріязненнымъ, явно враждебнымъ

образомъ. Есть ли общность въ стремленіяхъ, единство цѣлей — благо родной земли между нашими земствами, административною сферою, судебными учрежденіями? Общій голосъ таковъ, что тѣсной искренней, братской связи нѣтъ, и ея не будетъ до тѣхъ поръ, пока мы не выработаемъ изъ себя истинныхъ гражданъ, не воспитаемъ въ себѣ сознанія гражданскаго долга и гражданской чести, пока мы не проникнемся убѣжденіемъ, что общественное благо — наше собственное благо, что при узкомъ эгоизмѣ не могутъ достигаться высшія цѣли человѣческихъ обществъ и частице — нравственное ихъ совершенствованіе. При такомъ мало развитомъ нашемъ состояніи, какія бы ни были изобрѣтаемы юридическія единицы, будетъ ли то уѣздное земство или предполагаемая приходская община — дѣло нашего матеріальнаго, а за нимъ и нравственнаго развитія не подвинется и на волосъ. И намъ кажется, мы скорѣе бы достигли желаемыхъ цѣлей, если бы наши самоуправленія прямо, излишне не мудрствуя, занялись дѣломъ. А дѣла, и притомъ самого простаго, но неизмѣримо важнаго, не мало. Мы уважемъ и на этотъ разъ на нѣкоторые примѣры.

(Окончаніе до слѣдующаго №).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Учрежденіе въ Московской семинаріи особой кафедрой по расколу. Отвѣтная телеграмма генерала Скобелева Московскому головѣ. Молебствіе по случаю избавленія Государя Императора отъ грозившей опасности.

— Намъ сообщаютъ, что въ Московской семинаріи полученъ на дняхъ указъ Св. Синода объ учрежденіи въ ней особаго класса по русскому расколу. Преподаваніе этого предмета вводится на слѣдующихъ основаніяхъ. Ученіе о русскомъ расколѣ преподается въ трехъ старшихъ классахъ семинаріи—IV, V и VI,—въ каждомъ изъ нихъ по 2 урока въ недѣлю въ тѣ именно два дня, когда полагается по семинарскому уставу только по 3 урока, вмѣсто обычныхъ четырехъ. Самый предметъ распредѣляется по классамъ такъ: въ IV классѣ преподается исторія раскола, а въ остальныхъ двухъ собственно ученіе раскольниковъ и опроверженіе его. Предметъ этотъ обязателенъ для всѣхъ учениковъ семинаріи и ставится во всѣхъ отношеніяхъ наравнѣ со всѣми другими предметами обученія; по нему производится экзаменъ и дѣлаются отмѣтки въ аттестатахъ. Для преподаванія раскола назначается особый преподаватель, который получаетъ содержаніе наравнѣ со всѣми штатными преподавателями изъ суммъ Московской кафедрой и пользуется одинаковыми съ ними служебными правами и преимуществами. Назначенъ уже въ Москву преподаватель этого предмета — Саратовской семинаріи г. Максимовъ, хорошо заявившій себя по этому дѣлу въ Саратовѣ. На одинаковыхъ съ Московскою условіяхъ вводится преподаваніе этого предмета и въ Саратовской семинаріи.

— Въ отвѣтъ на поздравленіе съ побѣдою, Московскій городской голова получилъ отъ генерала Скобелева слѣдующую телеграмму:

«Только что получено поздравленіе ваше. Низко кланяюсь отъ лица ввѣренныхъ мнѣ войскъ, Московской Городской Думѣ. Намъ здѣсь, на далекой окраинѣ, слово сочувствія изъ матушки Москвы удесятряетъ силы. Всѣ здоровы, раненые и увѣчные одинаково привѣтствуютъ ваше доброе слово.

Генералъ-адъютантъ Скобелевъ.

8-го февраля было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе во всѣхъ церквахъ города Москвы въ воспоминаніе спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія, бывшаго 5-го февраля прошедшаго года, въ Зимнемъ дворцѣ, въ Петербургѣ. Въ Успенскомъ соборѣ Богослуженіе было совершено архіерейскимъ служеніемъ.

О протоіерей Д. Г. Богоявленскій, сообщаетъ въ письмѣ къ редактору совершенномъ въ народной читальнѣ молебствіи 8-го февраля, по желанію народа.

Въ воскресенье, 8-го сего февраля, пишетъ о. Богоявленскій, въ пятомъ часу вечера, я отправился въ читальню на обычное свое собесѣдованіе съ народомъ. Какъ только я вошелъ въ читальню, переполненную, какъ и всегда, народомъ, и занялъ то мѣсто, съ котораго я обыкновенно веду бесѣды, то вдругъ слышу нѣсколько человѣкъ изъ собравшагося народа возвышаютъ голосъ и обращаются ко мнѣ (къ нимъ тотчасъ присоединилась вся читальня) съ слѣдующею просьбою: «Батюшка, потрудитесь, пожалуйста, отслужить сначала, до бесѣды, молебенъ за нашего возлюбленнаго Отца-Государя; мы прочитали въ «Полицейскихъ Вѣдомостяхъ», что нынѣшній день, 8-го февраля, совершалось въ Успенскомъ соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе въ воспоминаніе спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія, бывшаго прошлымъ годомъ въ Зимнемъ дворцѣ въ Петербургѣ, поэтому и желали бы мы помолиться Господу Богу, и поблагодарить благодѣявшаго Царя Небеснаго за Его великую и богатую милость, явленную для всего любезнаго нашего отечества». Выслушавъ ихъ, я, съ особенною готовностію и радостію, тотчасъ приступилъ къ исполненію ихъ просьбы. Послалъ сейчасъ же въ церковь за необходимымъ для совершенія молебствія, а куда посланные ходили, я, припоминая съ народомъ объ этихъ бывшихъ страшныхъ злодѣйскихъ замыслахъ, побесѣдовалъ о милостяхъ Господа, Который хранитъ болѣе, чѣмъ очевидно, Своихъ помазанниковъ. Когда было принесено пужное для молебствія, я приступилъ къ совершенію его. Благодарственное Господу Богу молебствіе отъ начала до конца пропѣто было собравшимся народомъ; пѣла, по меньшей мѣрѣ, половина читальни—человѣкъ 600. (Пусть никого не удивляетъ, что пѣло такъ много; народъ у меня приучается къ пѣнію; три года уже, какъ я удѣляю отъ каждой бесѣды минутъ 20 собственнo на пѣніе; самъ пою съ народомъ и руковожу его; поемъ литургію и всенощное Богослуженіе и другія священныя пѣснопѣнія). Въ концѣ молебна, пѣсь Амвросія, епископа Медиоланскаго и многая лѣта Государю Императору пѣли всѣ, кто только могъ пѣть. По окончаніи молебствія буквально уже всей читальней пропѣтъ было нѣсколько разъ народный гимнъ, и восторженнымъ неумолкаемымъ крикамъ «ура», кажется, не было бы и конца, если бы я не напомнилъ, что время уже начинать бесѣду.

Въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ Семеновскомъ волостномъ правленіи, по желанію крестьянъ Семеновской волости былъ отслуженъ молебенъ предъ иконою Божіей Матери—Взысканіе погибшихъ. Икона, писанная въ Троицкой Лаврѣ, съ кіотой работы Хлѣбникова, приобрѣтена на сумму, пожертвованную крестьянами и другими лицами, живущими въ Семеновской волости.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Извѣстія изъ Ахаль-Текинской экспедиціи. Распространеніе въ Херсон. епархіи книжекъ и брошюръ въ дѣлахъ иновѣрной пропаганды. Пріѣздъ въ Россію первыхъ православныхъ японцевъ. Недоразумѣнія между обратившимися въ православіе уніатами и командировка для изслѣдованія ихъ г. Чистовича. Слухи о сосредоточеніи управленія учебными заведеніями различныхъ вѣдомствъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Свѣдѣнія о состояніи духовноучебнаго капитала и строительныхъ изъ него расходахъ. Слухи о реформахъ въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ депешѣ напечатанной въ *Русскомъ Инвалидѣ*, ген. Скобелевъ доноситъ отъ 31-го января изъ Геокъ-Тепе: Умиротвореніе края идетъ весьма успѣшно. Число семействъ возвратившихся въ мѣста жительства, 16,000. Возвращеніе тевинцевъ изъ песковъ и обезоруженіе продолжаются. Населенію объявлено отъ имени Государя помилованіе. Бѣднѣйшимъ выдается продовольствіе изъ доставшихся намъ значительныхъ запасовъ. Предпринимаются работы, дабы своевременно ирригаціей обезпечить прошлогоднія запашки. Старшины заявили генералу Скобелеву, что тевинцы воевать умѣютъ и доказали это, но лгать никогда не лгали, и отнынь докажутъ это вѣрностію Бѣлому Царю.

Въ депешѣ отъ 4 февраля изъ Бама: «Посланный въ пески отрядъ, подъ командою полковника Куропаткина, съ 22-го января по 1-е февраля обошелъ значительное пространство: кавалеріей пройдено до 380-ти верстъ, пѣхотою 250 верстъ, большей частью сыпучими, песчаными барханами. Многочисленное населеніе, группировавшееся у володцевъ, съ движеніемъ нашихъ войскъ все изъявило полную покорность, сдало оружіе и двинулось въ оазисъ, по пути слѣдованія отряда. Направлено къ оазису до 15,000 обоего пола. Пройденнымъ путемъ сдѣлана съемка и составлена разспросная карта путей. Вообще, дѣло умиротворенія продолжается весьма успѣшно; уже возвратилось населеніе и заняло прежнія мѣста отъ Асхабада до Геокъ Тепе; на прочія мѣста также возвращается».

Въ «Херсон. Еп. Вѣд.» пишутъ, что по разнымъ закоулкамъ Херсонской епархіи инославная пропаганда распространяетъ въ народѣ брошюры религіознаго содержанія на русскомъ языкѣ. Брошюры эти большею частію печатаны въ Варшавѣ; есть Петербургскія изданія. Онѣ написаны большею частію живо и просто, проникнуты чувствомъ благочестія и благожелательства и способны возбуждать религіозное чувство. Но большинство ихъ уклоняются отъ всякой рѣчи о церкви Христовой и союзѣ съ нею, настаиваютъ на необходимости непосредственнаго общенія съ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, на чтеніи Св. Писанія, какъ единственнаго руководства для уразумѣнія воли Божіей, на спасеніи человека одною вѣрою въ распятаго Іисуса; встрѣчаются брошюры о близости кончины міра. Изданія эти по преимуществу распространяются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ *штундизмъ*.

Тѣже вѣдомости сообщаютъ, что недавно черезъ Одессу проѣхали три православныя японки. Одна изъ нихъ состоитъ въ замужествѣ за учителемъ церковнаго пѣнія при японской миссіи, *Тихай*, двѣ другія дѣвицы: одна — дочь извѣстнаго священника, обратившагося изъ японскихъ жрецовъ къ христіанству, Павла Савабе, по имени *Юлія санъ*, другая — *Амста Ирина санъ* (*санъ* по японски значитъ госпожа, то, что мы по принятому у насъ обычаю называемъ m-lle). Всѣ онѣ получили хорошее образованіе въ своемъ отечествѣ, а въ

Росію прибыли: *Savabe* для изученія музыки, а Ямаста иконописи. Для этой цѣли онѣ направляются въ Петербургъ. 20 января онѣ явились для принятія благословенія къ преосвященному Одесскому Платону, который удостоилъ ихъ самого ласковаго и радушнаго приѣма. Иностранныя гости съ благоговѣніемъ передавали послѣ о томъ высокомъ впечатлѣніи, какое произвелъ на нихъ приѣмъ русскаго архипастыря (Дайкіоса).

— «Новости» слышали, что недоразумѣнія, вызываемыя воссоединеніемъ униатовъ Холмской епархіи, въ 1875 г., и сопряго съ православною церковью, до сихъ поръ не прекращаются. Многіе изъ воссоединенныхъ униатовъ въ послѣднее время открыто стали заявлять о своей принадлежности къ римско-католическому вѣроисповѣданію и упорно уклоняются отъ исполненія религиозныхъ обрядовъ въ православныхъ храмахъ и у православнаго духовенства. Какъ намъ передаютъ, для изслѣдованія на мѣстѣ возникающихъ спорныхъ вопросовъ, командированъ нынѣ, по распоряженію духовнаго начальства, дѣйств. статск. совѣтникъ Частовичъ, хорошо знакомый съ дѣлами бывшей униі въ привислянскомъ краѣ.

— Также газета сообщаетъ слухъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ вопросъ о сосредоточеніи управленія учебныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ въ этомъ вѣдомствѣ, съ цѣлью уничтоженія разнохарактерности практикующихся у насъ педагогическихъ и учебныхъ системъ.

— Въ газетѣ «Порядокъ» сообщаются слѣдующія точныя свѣдѣнія о состояніи духовно-учебнаго капитала и о строительныхъ изъ него расходахъ, — съ цѣлью исправленія невѣрныхъ объ этомъ свѣдѣній, напечатанныхъ въ газетѣ. 1-го апрѣля 1864 г. изъ бывшаго духовно-учебнаго управленія было передано въ хозяйственное управленіе при Свят. Синодѣ духовно-учебнаго капитала 15,885,371 р.; къ 1-му же января 1881 г. означеннаго капитала состояло 24,764,650 р., слѣдовательно за 17 безъ малаго лѣтъ помянутый капиталъ, несмотря на громадное увеличеніе расходовъ, въ этотъ періодъ времени, на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, преобразованныхъ по новымъ уставамъ и штатамъ, увеличился на 8,879,279 руб. Далѣе — на всѣ строительныя работы по возведенію новыхъ и исправленію старыхъ зданій академій, семинарій, нѣкоторыхъ мужскихъ духовныхъ училищъ въ бѣдѣйшихъ епархіяхъ и женскихъ, состоящихъ подъ высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, отпущено изъ духовно-учебнаго капитала съ 1868 г. т. е. со времени начала введенія преобразованій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, по 1-е января 1881 г. 4,847,756 р.

— Въ настоящее время по сообщенію газетъ, въ Петербургѣ происходятъ засѣданія членовъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, совместно съ попечителями учебныхъ округовъ, подъ предѣлательствомъ управляющаго министерствомъ, г. Сабурова. Приступлено къ разсмотрѣнію заявленій педагогическихъ совѣтовъ гимназій и заключеній попечительскихъ совѣтовъ по вопросу о мѣрахъ къ облегченію учащихся прохожденія гимназическаго курса.

Мнѣнія педагогическихъ совѣтовъ гимназій чрезвычайно разнообразны. Большинство клонится къ тому, чтобы облегчить учащихся въ ихъ работахъ на дому и для этого предлагаются такія мѣры: 1) доставить учащимся какъ можно больше отдыха, съ тѣмъ, чтобы они могли дома заниматься искусствами и тѣмъ дополнить обученіе, получаемое въ гим-

назіяхъ; 2) регулировать занятія учениковъ на дому; 3) постоянно слѣдить и помогать ученикамъ малоспособнымъ и малопрілежнымъ и 4) классныя занятія установить на правильныхъ началахъ.

Педагогическіе совѣты высказываютъ, въ то же время, что всѣ эти мѣры составляютъ палліативы, и что примѣненіе ихъ не поведетъ къ замѣтному облегченію учениковъ. Для дѣйствительнаго облегченія учащихся, по мнѣнію большинства, признавалось бы необходимымъ подвергнуть основательному пересмотру учебныя планы и правила объ испытаніяхъ. Учебныя планы должны быть сокращены въ объемѣ по всѣмъ предметамъ, а по нѣкоторымъ изъ нихъ должны быть распределены иначе предметы по классамъ, что изъ программъ было исключено все то, что не способствуетъ правильному развитію учениковъ въ умственномъ отношеніи, только обременяетъ память. Нѣкоторыя изъ гимназій указали на то, что стѣсненія для учениковъ, оказывающія вліяніе и на годичныя ихъ занятія, зависятъ главнымъ образомъ отъ обязательности балловъ и отъ системы экзаменовъ. Въ первомъ засѣданіи съѣзда попечителей учебныхъ округовъ разсматривались, какъ сообщаютъ петербургскія газеты, общедидактическія и педагогическія мѣры къ облегченію учащихся на дому.

Педагогическіе совѣты гимназій предлагаютъ цѣлый рядъ такихъ мѣръ: 1) по окончаніи каждой четверти года, или въ концѣ года дѣлать общія репетиціи; 2) распределять уроки такъ, чтобы ежедневно ихъ было не болѣе 4-хъ съ приготовленіями; 3) чтобы время, потребное на всѣ домашнія приготовленія, не превышало 1½ часовъ; 4) отмѣнить лѣтнія вакаціонныя работы и 5) увеличить лѣтнее вакаціонное время.

По древнимъ языкамъ предполагается отмѣнить или, по крайней мѣрѣ, значительно ограничить обязательное заучиваніе примѣровъ на синтаксическія правила, а также латинскихъ и греческихъ стиховъ; при преподаваніи грамматики не мѣнять учебника въ теченіе цѣлаго учебнаго курса; отмѣнить письменныя домашнія работы по древнимъ языкамъ во всѣхъ классахъ и довольствоваться классными упражненіями.

Обращено также вниманіе на учебники, употребляющіеся въ настоящее время въ учебныхъ заведеніяхъ, которые отличаются пространностью, множествомъ мелочей, затемняющихъ дѣло, и не приспособлены какъ къ возрасту и развитію дѣтей, такъ и къ назначаемому на прохожденіе курса учебному времени, почему предлагается позаботиться о выработкѣ новыхъ лучшихъ учебниковъ, для какой цѣли установить конкурсъ.

Во второмъ засѣданіи съѣзда попечителей разсматривались предполагаемыя педагогическими совѣтами измѣненія учебныхъ плановъ и программъ, причемъ обращается особенное вниманіе на программы III и IV классовъ, такъ какъ ученики этихъ классовъ вызываютъ особую заботу и попеченіе о себѣ по своему физическому состоянію. По своимъ лѣтамъ они находятся въ періодъ перехода отъ отрочества въ юношескій возрастъ, причемъ въ физической и нравственной сферѣ ихъ происходитъ переломъ, отражающійся временно на ихъ способностяхъ. Въ виду этихъ причинъ предлагается по возможности относиться снисходительно къ ученикамъ IV класса, какъ во время самаго курса, такъ и на переводныхъ испытаніяхъ.

По древнимъ языкамъ предполагается слѣдующее сокращеніе программы: 1) при прохожденіи грамматики ограничиваться самымъ существеннымъ, не обременяя учениковъ тонкостями, исключеніями и мелочными подробностями; 2) уменьшить число переводимыхъ учениками древнихъ авторовъ; 3) уменьшить число главъ и стиховъ, обязательныхъ для прочтенія; 4) сдѣлать обученіе греческому языку необязательнымъ; исключить греческій языкъ изъ числа предметовъ гимназическаго курса и допускать существованіе гимназій съ обоими древними языками только въ университетскихъ городахъ; 6) обученіе обоимъ древнимъ языкамъ въ четырехъ низшихъ классахъ сдѣлать необязательнымъ для нежелающихъ поступить въ университетъ; 7) начинать преподаваніе латинскаго языка со II класса и 8) начинать преподаваніе греческаго языка съ IV класса.

— По словамъ «Новостей», на дняхъ въ государственномъ совѣтѣ слушалась записка министра народнаго просвѣщенія о введеніи во всѣхъ университетахъ корпоративнаго устройства. При обсужденіи предположеній, высказанныхъ въ запискѣ статсъ-секретаря Сабурова, мнѣнія членовъ государственнаго совѣта раздѣлились: одни находили, что вопросъ о корпоративномъ устройствѣ слѣдуетъ вовсе отклонить, а другіе — большинство — энергично поддержали представленіе министра, почему вопросъ и рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

«Новостямъ» передаютъ, что по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря А. А. Сабурова, при министерствѣ учреждена особая коммиссія, при участіи директоровъ гимназій и прогимназій столицы, для обсужденія вопроса объ измененіи нынѣ дѣйствующаго устава о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. На дняхъ эта коммиссія имѣла засѣданіе, въ которомъ, между прочимъ, слушалась записка бывшаго попечителя Московскаго учебнаго округа, князя Мещерскаго, о тѣхъ дополненіяхъ и измененіяхъ, какія необходимо должны быть сдѣланы съ цѣлью улучшенія, вообще, учебнаго дѣла. Какъ говорятъ, между председателемъ коммиссіи и бывшимъ Московскимъ попечителемъ, присутствовавшимъ въ засѣданіи при обсужденіи настоящаго вопроса, произошло недоразумѣніе, заставившее князя Мещерскаго оставить залу засѣданія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Константинополь, 1-го февраля.

Нѣсколько дней тому назадъ здѣсь внезапно распространился слухъ о томъ, что будто бы идутъ переговоры относительно примиренія Константинопольской патріархіи съ Болгарскимъ экзархатомъ. Если въ основаніи этого слуха какая-нибудь доля истины, мнѣ навѣрное неизвѣстно; предполагаю, однако, что онъ не могъ быть распушенъ безъ особенной причины. Быть можетъ, нашлись добрые люди, пожелавшіе услужить дѣлу примиренія обѣихъ православныхъ церквей. Желающій видѣть водвореніе мира среди православія не можетъ не пожелать этимъ господамъ отъ всего сердца полного успѣха, котораго, впрочемъ, здѣсь вовсе не предвидится. Люди, хорошо знакомые съ притязаніями грековъ, съ направленіемъ и значеніемъ Цариградской патріархіи, далеки отъ всякой мысли о примиреніи между греками и болгарами. Эти практическіе скептики положительно утверждаютъ, что всякія попытки по этому дѣлу въ настоящее время напрасны, такъ какъ при современномъ политическомъ положеніи обѣихъ національно-

стей — Болгарской и Греческой, притязанія одной и другой такъ громадны и такъ неуяснены, что онѣ совершенно исключаютъ другъ друга. Если вы спросите св. патріархію или что то же греческихъ патриотовъ, на какихъ условіяхъ они бы пожелали примириться съ болгарами, то они безъ всякаго стѣсненія отвѣчали бы вамъ, что пожалуй согласились бы признать автокефальную церковь только Болгарскаго княжества. Говоря другими словами эти условія вмѣстѣ съ ихъ мотивировкой можно выразить такъ: такъ какъ по историческому праву грекамъ послѣ распаденія Турецкой имперіи должны достаться Восточная Румелія и Македонія вмѣстѣ со всѣми другими областями Европейской Турціи и такъ какъ прецедентъ этого воображаемаго государства никто иной, какъ Константинопольскій патріархатъ, то поэтому и церковное примиреніе между греками и болгарами не должно быть въ ущербъ вѣрнымъ надеждамъ Греческой націи. Обратитесь къ болгарамъ съ тѣмъ же вопросомъ, то каждый изъ нихъ дастъ вамъ приблизительно такой отвѣтъ: мы на опытъ убѣдились, что Константинопольская патріархія, а вмѣстѣ съ ней и все фанариотское духовенство, заботится болѣе о преслѣдованіи нашего роднаго языка и объ огреченіи болгаръ, чѣмъ о распространеніи евангельской истины между нами, поэтому, въ виду самосохраненія, мы можемъ примириться съ Вселенскою патріархіею только подъ такимъ условіемъ, если она согласится на учрежденіе подъ своимъ вѣдомствомъ Болгарскаго экзархата, состоящаго изъ всѣхъ тѣхъ областей, въ которыхъ слышится Болгарская рѣчь, говоримая большинствомъ населенія. Однимъ словомъ, болгары требуютъ полного освобожденія своей націи отъ фанариотскаго гнета.

Судите сами послѣ этого, возможно ли при подобныхъ притязаніяхъ одной и другой стороны примиреніе. Впрочемъ, до меня дошли слухи, что Болгарская церковь въ интересахъ мира готова сдѣлать большія уступки, что, конечно, очень враждебно будетъ встрѣчено со стороны мірянъ и по преимуществу Болгарской интеллигенціи. Нельзя, однако же, допустить подобной уступки и со стороны патріархія. Быть можетъ, современный святѣйшій патріархъ, просвѣщенность котораго извѣстна, склоненъ сдѣлать болѣе значительныя уступки, но дѣло въ томъ, что его склонность и его уступчивость ничего не значатъ въ этомъ дѣлѣ. Воля патріарха тоже самое, что воля Константинопольскихъ журналистовъ и банкировъ. Что задумали и рѣшили послѣдніе, то долженъ осуществить патріархъ, иначе невозможно, ибо въ рукахъ этихъ совѣтниковъ находятся чрезвычайныя сильныя средства, чтобы заставить патріарха подчиниться ихъ волѣ. Первые изъ нихъ — журналисты, возбуждаютъ толпу противъ него, а вторые не даютъ ему средствъ къ существованію.

При такомъ положеніи дѣла можете составить себѣ понятіе о томъ, что сдѣлаетъ и что можетъ сдѣлать патріархія касательно примиренія Болгарской и Греческой церквей.

Между тѣмъ какъ въ Константинополь поговариваютъ о примиреніи, я полагаю, интересно вамъ знать въ какихъ отношеніяхъ находятся Греческіе архіереи и Македонскіе болгары. Это тѣмъ болѣе необходимо, что онѣ вполне характеризуютъ Греческое архіерейство и его стремленія. Не проходитъ ни одного дня, чтобы изъ Македоніи не пришла какая-нибудь вѣсть о преслѣдованіи Болгарскихъ священниковъ и Болгарскихъ учителей со стороны патріаршескихъ преосвященныхъ. У меня есть пропасть подобныхъ фактовъ, объ которыхъ я стараюсь сообщить вашимъ читателямъ, если только это бу-

дети удобно; теперь же я ограничусь болѣе современными и выдающимися. Третьяго дня изъ несчастной Македоніи получено письмо о цѣломъ рядѣ злоупотребленій со стороны турокъ и Греческихъ владыкъ. Между прочими неистовствами встрѣчается и слѣдующій безчеловѣчный и изуверскій фактъ. Мѣсяцъ тому назадъ Костурскій преосвященный (г. Костуръ или Касторія находится въ Солоникскомъ вилаетѣ) съ цѣлью собрать архіерейскую подать отправился вмѣстѣ съ двумя жандармами по Болгарскимъ селамъ, гдѣ онъ побоями заставлялъ бѣдныхъ священниковъ вносить ему слѣдующую съ села часть архіерейской платы. Пра этомъ одинъ изъ Болгарскихъ священниковъ — Димитрій Костовъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что онъ подвѣдомственъ не ему — архіерею, а Болгарскому экзарху, положительно отказался исполнить приказаніе преосвященнаго, не смотря ни на побои полицейскихъ жандармовъ, ни на угрозу владыки предать его анаемѣ. Священникъ остался непреклоннымъ и преосвященный въ страшномъ негодованіи удалился изъ села, замѣтивъ о. Димитрію, что если ему церковное наказаніе недостаточно, то онъ употребитъ болѣе осязательныя средства. Угроза была сдержана, ибо только что наступила ночь, въ домъ священника ворвались тѣ же самые жандармы, сопровождавшіе архіерея и ограбивъ все, что могли найти въ домѣ, отрубили у несчастнаго священника кисть правой руки, чтобы онъ болѣе не могъ священнодѣйствовать. Священникъ подалъ жалобу властямъ и дѣло теперь разсматривается въ Солоникскомъ судѣ. О послѣдствіи процесса сообщу.

На дняхъ Турецкое правительство отправило въ ссылку двухъ Болгарскихъ священниковъ — о. Георгія изъ Искюпа и о. Михаила изъ Куманова. Любопытна исторія этихъ несчастныхъ служителей алтара.

Въ началѣ 1879 года по просьбѣ Искюпской Болгарской церковной общины и по заповѣди Болгарскаго экзарха, имѣвшаго тогда свое мѣстопробываніе въ Филиппополѣ, преосвященный Синесій (Болгарскій архіерей въ Адрианополѣ) рукоположилъ во священника болгарина Георгія и снабдивъ его всѣми необходимыми при этомъ случаѣ документами, отправилъ на родину. Недолго, однако, пришлось несчастному священнодѣйствовать. Двѣ недѣли спустя послѣ его пріѣзда, его оковали и въ желѣзахъ отправили въ Константинополь. Сперва всѣ его прихожане недоумѣвали, почему невиннаго такъ внезапно арестовали; однако вскорѣ дѣло разъяснилось. Высокопреосвященный Паисій (Искюпскій Греческій митрополитъ) недовольный тѣмъ, что о. Георгій перукоположился у него самого, оклеветалъ его передъ Турецкимъ правительствомъ въ томъ, что онъ будто бы ѣздилъ къ русскимъ (занимавшимъ въ то время Восточную Румелию) просить ихъ занять Искюпъ и его окрестныя села своими войсками. Изъ за этой гнусной клеветы несчастный священникъ, не смотря на поручительство его прихожанъ и ходатайство экзарха, на дняхъ, какъ я замѣтилъ уже отправленъ въ ссылку. Тоже самое повторилось и съ о. Михаиломъ.

Вотъ какимъ образомъ Греческіе архіереи пасутъ ввѣренное имъ Богомъ стадо!

Едва ли когда нибудь православное духовенство стояло на такой низкой стелени въ нравственномъ отношеніи, на какой находится современный Греческій клиръ!

Турки серьезно готовятъ къ войнѣ. Не проходитъ ни одного дня, чтобы пароходы Австрійской компаніи «Лойдъ» не отправлялись изъ Константинополя съ войсками или во-

енными припасами. Приготовленія такъ велики, что, кажется, что Турція готовится къ войнѣ не съ Греціей, но съ какой нибудь изъ первоклассныхъ державъ. Изъ Малой Азіи призвано къ оружію 60,000 человекъ, которыхъ предполагается отправить въ Македонію. Д. Ганчевъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Греко-турецкій вопросъ за послѣднія двѣ недѣли ни на шагъ не подвинулся впередъ, къ своему рѣшенію. На дняхъ прибудутъ въ Константинополь отсутствовавшіе послы Англій и Германіи, Гошенъ и Гатцфельдъ, и весь персоналъ европейскихъ пословъ при Оттоманской портѣ будетъ на своемъ мѣстѣ. Тогда, говорятъ, начнется совокупный дипломатическій походъ ихъ на султана и требованіе новыхъ уступокъ въ пользу Греціи.

Изъ столицы турецкой имперіи приходятъ вѣсти, свидѣтельствующія о крайне шаткомъ внутреннемъ состояніи имперіи. «Извѣстія изъ Верхней Албаніи, телеграфируются изъ Константинополя, очень печальны. Говорятъ уже четыре батальона албанскихъ (турецкихъ, набранныхъ въ Албаніи) войскъ перешли на сторону алабаской лиги. Изъ Призрена изгнанъ оттоманскій губернаторъ; на его мѣсто лигой назначенъ албанецъ Шуайбъ-Ага. Улемы не хотятъ имѣть нынѣшняго Шейхъ-Уль-Ислама, и подали просьбу султану объ его увольненіи». Слѣдовательно, если все это правда, въ Албаніи анархія и открытое возмущеніе. Порта приказала своему губернатору въ Эпирѣ брать съ греческаго населенія ядинскаго вилаета налоги за два года впередъ, въ размѣрѣ лѣтъ самаго лучшаго урожая. Первый призывъ резервовъ императорской гвардіи призванъ къ оружію. Опасеніе возстанія со стороны болгаръ, грековъ и албанцевъ все усиливается въ правительственныхъ сферахъ; нужда въ деньгахъ обнаруживается вездѣ; дальнѣйшіе займы почти не мыслимы. Продовольствіе войскъ въ Эпирѣ и Фессаліи печальное. Всѣ правительственные департаменты турецкой имперіи получили приказъ не выплачивать жалованья, и вообще не производить никакихъ уплатъ до конца будущаго марта, такъ какъ всѣ государственные доходы поглощаются производящимися военными приготовленіями. Такова картина внутренняго состоянія Турціи. Позволительно ли при такихъ зловѣщихъ обстоятельствахъ отваживаться на войну?

Греція, съ другой стороны, усиленно продолжаетъ свои военныя приготовленія. На дняхъ военный министръ сообщилъ палатѣ депутатовъ королевскій декретъ, призывающій въ національную гвардію всѣхъ грековъ отъ 31 до 40-лѣтняго возраста. Отъ этого вооруженныя силы Греціи увеличатся до 113,993 человекъ. Греческая армія настроена самымъ воинственнымъ образомъ, и обнаруживаетъ рѣшительное желаніе перейти турецкую границу, даже помимо воли правительства и помѣряться силой съ турецкой арміей. Греція въ своей воинственной политикѣ не безъ остроумія ссылается на примѣръ Австріи, которая, въ точности исполняя рѣшеніе державъ, не взирая на понесенныя жертвы, заняла Боснію и Герцоговину. Эллпы, — таковъ общій голосъ въ Аѣнахъ, — не должны поступать иначе: они также, подобно Австріи не хотятъ отказаться отъ выполненія международныхъ рѣшеній Европы, тѣмъ болѣе, что Эпиръ и Фессалія, присужденныя Греціи, Берлинскою конференціей, составляютъ по пространству лишь четвертую часть Босніи и Герцоговины. Поэтому греческое правительство, надобно думать, пойдетъ

на войну, какихъ бы жертвъ ни стоила она, если державы не принудятъ Порту въ мирнымъ уступкамъ.

Такъ какъ, по слухамъ, князь Бисмаркъ принялъ на себя руководство дальнѣйшими дипломатическими переговорами по греко-турецкому спору, то, съ цѣлю умѣрить воинственный пылъ грековъ, изъ Берлина, конечно не безъ его участія, пушено извѣстіе, не лишнее значенія и способное произвести впечатлѣніе. Именно, въ турецкой имперіи во всѣхъ ея провинціяхъ громадное количество земель принадлежит мечетямъ; такъ называемые *вакуфы*. Еще въ то время, какъ великимъ визиремъ былъ Митхадъ-паша, 14 лѣтъ тому назадъ, Оттоманская Порта, нуждаясь въ деньгахъ, предполагала отобрать эти земли въ казну и продать въ частныя руки. Теперь нужда въ деньгахъ еще сильнѣе. И вотъ, по извѣстіямъ изъ Берлина, тамъ составила компанія капиталистовъ, располагающая 92-ми милліонами марокъ, съ цѣлю купить у правительства Порты вакуфы въ Фессалии и Македоніи, и основать тамъ нѣмецкія колоніи. Берлинскіе капиталисты предполагаютъ даже будто бы сразу предложить Портѣ всю означенную сумму, чтобы доставить ей средства для войны съ Греціей. Тогда движенію грековъ впередъ, даже въ томъ невѣроятномъ случаѣ, если они одержатъ побѣду надъ турками, противопоставленъ будетъ твердый и несокрушимый барьеръ.

Съ острова Крита тоже получаютъ извѣстія о приготовляющемся возстаніи противъ Турціи. Уже получены ружья и заряды Шасспо и будутъ розданы народу. Какъ только раздается первый выстрѣлъ греко-турецкой войны, такъ и тамъ неминуемо вспыхнетъ возстаніе.

Изъ Бѣлграда извѣщаютъ, что сербское правительство, послѣ долгихъ колебаній, рѣшило наконецъ вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги. На дняхъ подписанъ сербскимъ правительствомъ и г. Гаркуромъ, представителемъ французскаго финансоваго общества «Union», договоръ, въ силу котораго означенное общество обязывается пріискать капиталъ въ 100 милліоновъ франковъ и построить дорогу отъ Бѣлграда до Митровицы. Капиталъ обезпечивается какъ самою дорогою, такъ таможенными сборами и монополіей на привозную соль.

Переговоры между Сербіей и Австріей по поводу заключенія торговаго тракта все еще продолжаются въ Вѣнѣ. Въ Вѣнскую газету «Presse» сообщаютъ, что въ виду этихъ переговоровъ Англія протестовала противъ какого-либо нарушенія ея торговыхъ преимуществъ условіями будущаго трактата, и къ ея протесту присоединилась и Франція.

Изъ Константинополя «Агентству Гаваса» телеграфируютъ, что будто бы, по извѣстіямъ изъ Филиппополя, въ Россію посланъ румелійскій офицеръ для надзора за посылкой 30,000 ружей, предназначенныхъ для ополченія Восточной Румеліи. Ружья эти той же системы, что и въ болгарской арміи.

Въ Чешской газетѣ «Народные Листы» пишутъ: «вѣнскія и пештскія газеты за послѣднее время напуганы были программой сербскихъ радикаловъ, въ которой упоминается между прочимъ, что всѣ сербскія земли, помимо княжествъ сербскаго и черногорскаго, должны быть освобождены и объединены. На этомъ основаніи вѣнскіе и пештскіе органы поспѣшили выставить на очередь вопросъ о «Неискупленной Сербіи (Serbia irredenta), который имъ кажется тѣмъ страшнѣе, что радикалы имѣютъ на своей сторонѣ 78 депутатовъ, а слѣдовательно большинство голосовъ въ скупщинѣ.

Въ Румыніи также начинаются толки о «Неискупленной

Румыніи» (Romania irredenta), и даже въ официозныхъ органахъ печати. Въ «Политическую Корреспонденцію» сообщаютъ изъ Букурешта, что депутація венгерскихъ и семиградскихъ румынъ отправилась въ Букурештъ и подала министру Братіано отъ имени заграничныхъ его единоплеменниковъ поздравительный адресъ съ избавленіемъ отъ грозившей ему опасности. (Извѣстно, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, при выходѣ Братіано изъ палаты, на него напалъ вооруженный преступникъ и легко ранилъ его). Официозный «Telegraphul» и другія правительственныя газеты придаютъ этой депутаціи особенное значеніе. Румыны, Венгры и Семиградья, по словамъ этихъ газетъ, состоятъ въ такихъ отношеніяхъ къ Румыніи, какъ бы они были подданными этого княжества. (Моск. Вѣд.)

По словамъ «Моск. Вѣдомостей» японскій посолъ въ Петербургѣ, князь Янихиваро ходатайствуетъ чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ о предоставленіи японской торговой компаніи, во главѣ которой стоитъ бывший повѣренный въ дѣлахъ японскаго посольства въ Петербургѣ, Нисси, участка земли на Кавказѣ для разведенія тамъ чайной плантаціи. Если предпріятіе увѣнчается успѣхомъ, то японская торговая компанія предполагаетъ открыть въ русскихъ станицахъ магазины для сбыта своихъ продуктовъ.

Во французской палатѣ депутатовъ на дняхъ должно начаться обсужденіе вопроса, предложеннаго однимъ изъ ея членовъ. Депутатъ *Лабюзъ* внесъ предложеніе объ отмѣнѣ закона, по которому молодые люди, готовящіеся поступить въ духовное званіе, освобождаются отъ воинской повинности. Это—дополненіе къ декретамъ о конгрегаціяхъ. Архіепископъ парижскій кардиналъ Гиберъ самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовалъ противъ отмѣны этого закона. Большинство французскихъ епископовъ присоединяются къ его мнѣнію противъ подчиненія готовящихся къ духовному званію воинской повинности. Движеніе все растетъ, и вѣроятно приметъ размѣры, подобные тѣмъ, какіе приняло движеніе противъ декретовъ.

Въ англійской палатѣ общинъ недавно сдѣланъ былъ правительству запросъ относительно взятія генераломъ Скобелевымъ текинской крѣпости *Ахаль-Теке* и дальнѣйшихъ плановъ Россіи въ Средней Азій. Объясненія министра маркиза Гартингтона по этому предмету въ палатѣ истолковываются къ томъ смыслѣ, что между Англіей и Россіей установилось соглашеніе относительно Мерва, и что Англія не противится дальнѣйшему наступленію русскихъ войскъ въ Средней Азій.

«Новое Время» даже сообщаетъ, что англійское посольство въ Петербургѣ вступило въ оживленную предварительную дипломатическую переписку съ нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ по вопросу о желѣзныхъ дорогахъ въ Индію, планъ и сѣтъ которыхъ англійское правительство имѣетъ представить по окончаніи русской экспедиціи въ Ахаль-Теке. Въ настоящее время англійское правительство выражаетъ чрезъ своего посла въ Петербургѣ лорда Дэфферина полное желаніе осуществленія этой мысли въ возможно скоромъ времени, такъ какъ успѣхъ экспедиціи генерала Скобелева считаютъ въ Англіи вполне обезпеченнымъ.

Между тѣмъ партія торіевъ, враждебная нынѣшнему министерству, пользуется каждымъ представляющимся случаемъ, чтобы вызвать раздраженіе англійскаго общества противъ Россіи. Недавно органъ ея газета «Standard» обнародовала переписку между русскими генералами и бывшимъ афганскимъ

эмиромъ Ширъ-Али, переписку, относящуюся ко времени пребывания генерала Столѣтова въ столицѣ эмира, захваченную англичанами во время занятія Кабула. Газета «Times», сообщая выдержки изъ нея, замѣчаетъ: «эта корреспонденція ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія, что вступленіе англичанъ въ Афганистанъ въ ноябрѣ 1878 года было неизбежнымъ слѣдствіемъ дѣйствительной, настойчивой и все возраставшей опасности для Индіи». Между тѣмъ маркизъ Гартингтонъ на дняхъ объяснилъ палатѣ общинъ, что слова этой переписки — посмотрите на вашихъ братьевъ по ту сторону рѣки, относятся, по объясненію Роулинсона, къ рѣкѣ Оксусу, а не къ Инду, т. е. къ русскимъ, а не къ магометанамъ по ту сторону Инда, и что слѣд. толкованіе этого выраженія въ враждебномъ Англіи смыслѣ — ложно.

По этому поводу невольно припоминаются слова, съ достоинствомъ сказанныя въ петербургской газетѣ «Journal de St.-Petersburg», считающейся органомъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, что «Россія никогда не подстрекала афганцевъ и не интриговала противъ англійскихъ интересовъ въ Кабулѣ, что переписка генерала Кауфмана съ эмиромъ ограничивалась обычными отношеніями взаимной вѣжливости и добраго сосѣдства, не поддерживая кои было бы ошибкой, и что если наконецъ, эти отношенія приняли нѣсколько политическій характеръ, то единственно въ то время, когда, вслѣдствіе положенія, принятаго правительствомъ королевы на востокѣ, война казалась весьма возможною, чтобы не сказать больше, и когда Россія вслѣдствіе этого должна была подумать о законной самозащитѣ».

ОТРЫВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ ИЗЪ БОЛГАРИИ И РУМЕЛИИ.

— Постоянный комитетъ въ Восточной Румелии назначилъ выдать единовременное пособіе въ 60 лиръ (болѣе 500 буржанныхъ рублей) вдовѣ русскаго отставнаго поручика Проневичъ, состоявшаго на службѣ въ Румелии и умершаго вслѣдствіе паденія съ лошади.

— Султанъ наградилъ орденомъ Османіе 3 класса русскаго генеральнаго консула Цертелева, исправляющаго должность англійскаго консула Стифенсъ, секретаря главнаго управленія Маренго, директоровъ — Груева и Волковича.

— Въ Солунской темницѣ, въ которую обыкновенно сажаютъ только убійцъ, томится 19 болгарскихъ священниковъ. Одинъ изъ нихъ впрочемъ уже и умеръ. Несчастные священники собраны съ разныхъ мѣстъ Македоніи и заточены по клеветамъ грекамъ. Съ своей стороны они ничего недопустили такого, чѣмъ бы могли заслужить немилость правительства.

— Тѣ-же греки успѣли оклеветать и изгнать изъ Македоніи многихъ болгарскихъ учителей. На мѣсто ихъ присланы греческимъ Силлогосомъ новые учителя греки. — Великая идея не оставляетъ грековъ въ покоѣ и по сіе время. Въ силу этой идеи они не пренебрегаютъ никакими средствами. Цѣль — оправдываетъ средства — вотъ ихъ девизъ.

— Въ Бирмингамѣ, въ Англіи, чеканится болгарская мѣдная монета. Для наблюденія за чеканкою командированъ минералогъ Златарскій, состоящій при министерствѣ финансовъ въ княжествѣ.

— 6-го января въ Пловдивскомъ соборѣ торжественно отслужена панихида преосвященнымъ Панаретомъ по случаю исполнившагося шестимѣсячія со дня убійства Ольги Николаевны Скобелевой.

— 12-го января по случаю побѣды Скобелева преосвященный Панаретъ торжественно отслужилъ молебенъ въ присутствіи множества народа.

— 4-го января текущаго года скончался знаменитый въ Болгаріи почти столѣтній старецъ іеромонахъ Неофитъ. Онъ былъ учителемъ нѣсколько десятковъ лѣтъ; черезъ его руки, можно сказать, прошли почти все лучшіе дѣятели Болгаріи. Онъ первый ввелъ систему въ болгарскія училища, составилъ грамматику и словарь новаго болгарскаго языка, сдѣлалъ описаніе Рыльскаго монастыря и т. д. Трудился онъ съ самоотверженіемъ на пользу болгарскаго народа, не зная устатка. До послѣдняго времени онъ не переставалъ слѣдить за болгарской литературой и, какъ дитя, радовался, когда видѣлъ порядочное произведеніе! Да, болгаре долго не забудутъ этого труженика старца и вѣчно будутъ ему благодарны. И онъ исполнѣ достоинъ того!

— Греки, не признавая болгаръ за православныхъ, предполагаютъ построить свою собственную церковь въ Софій. Хлопотали они о томъ и ранѣе еще при турецкомъ правительствѣ, но получили положительный отказъ. И болгаре, какъ сообщаютъ, также не намѣрены давать имъ позволенія на постройку особаго храма, такъ какъ разсчитываютъ на примиреніе съ греками въ недалекомъ будущемъ.

— Болгарское министерство препроводило къ его блаженству экзарху выработанный архіерейскимъ соборомъ законопроектъ по церковному управленію, прося его дозволить ввести въ дѣйствіе безотлагательно тѣ параграфы, въ которыхъ говорится объ устройствѣ духовныхъ совѣтовъ при митрополитахъ, о благочинныхъ и объ обезпеченіи священниковъ. Интересно знать, какъ на этотъ разъ отнесется его блаженство къ законопроекту.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

МЪРЫ КЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЮ ВЫБОРНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РОССІИ И ПЕРЕУСТРОЙСТВО СЪ ЭТОЮ ЦѢЛЮ ТЕПЕРЕННИХЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Газета «Русь», такъ энергично поддерживавшая известное постановленіе Моск. губерн. земскаго собранія 18 декабря 1880 года о переустройствѣ *прихода*, не ограничилась только общими соображеніями по этому вопросу, высказанными въ передовой статьѣ, — а продолжаетъ развивать его въ частностяхъ и въ практическомъ примѣненіи къ настоящимъ условіямъ жизни духовенства. Опытъ такого обсужденія она представила въ статьѣ подъ заглавіемъ: «о мѣрахъ къ возстановленію выборнаго духовенства въ Россіи, съ лучшимъ устройствомъ духовно-воспитательныхъ заведеній».

Статья начинается съ совершенно вѣрнаго положенія: мало законодательнымъ порядкомъ предоставить прихожанамъ право избирать себѣ священнослужителей, — надобно еще приготовить необходимый для этого контингентъ кандидатовъ — съ одной стороны близкихъ къ народу, выросшихъ въ его средѣ, а съ другой — владѣющихъ соотвѣтственнымъ духовнымъ образованіемъ. Собственно говоря, право приходскихъ выборовъ официально не уничтожалось совсѣмъ; и теперь даются прихожанами заручныя излюбленнымъ ими лицамъ. Но теперешніе выборы небольшие, какъ пустая форма, — и именно по не имѣнію подходящихъ кандидатовъ, потому что кромѣ дѣтей своего же духовенства большею частію мало известныхъ прихожанамъ, некого больше избирать и реко-

мендовать. Нельзя же ставить въ священники и хороших по нравственности людей, но неимѣющихъ никакой подготовки къ священнослужительскимъ обязанностямъ и неизвѣстныхъ епархіальному начальству. Противъ такой мѣры возстали бы наши архипастыри и пастыри, и всѣ, кому дорогъ твердый церковный порядокъ; — и возстали бы именно «изъ серьезной заботливости о поддержаніи духовнаго образованія въ народѣ, о сохраненіи твердаго церковнаго порядка, о чистотѣ и правильности самыхъ религіозныхъ положеній въ народѣ. Право выбора кандидатовъ на церковныя должности есть законное право прихожанъ; но безъ сомнѣнія кандидаты должны быть достойные, способные, правильно подготовленные къ отправленію церковнаго служенія, и наблюденіе за этою подготовкою, повѣрка правоспособности избираемыхъ кандидатовъ и самое возведеніе избранныхъ въ священныя степени безъ сомнѣнія всегда должны принадлежать епархіальной власти». Все затрудненіе, слѣдовательно, въ недостаткѣ кандидатовъ для пастырства. По этому для того, чтобы возстановить законный порядокъ избранія священнослужителей самими прихожанами изъ лицъ имъ близкихъ и извѣстныхъ, необходимо организовать иной, чѣмъ теперь, порядокъ подготовленія кандидатовъ для церковнаго служенія и при томъ изъ самой народной среды.

Начало этому положено уже нѣкоторыми распоряженіями и узаконеніями по духовному вѣдомству, — именно: 1) закономъ 26 мая 1869 г. уничтожена сословность духовенства; 2) въ духовно-учебныя заведенія, по новымъ ихъ уставамъ, открытъ доступъ дѣтямъ всѣхъ другихъ сословій и званій, которымъ кромѣ того представлено право, на равнѣ съ дѣтьми духовенства, бесплатнаго обученія и казеннаго содержанія; въ духовныя академіи принимаются воспитанники классическихъ гимназій, даже легче и съ большими льготами, чѣмъ семинаристы; 3) въ богословскіе классы семинарій (V и VI) предоставлена возможность поступать лицамъ зрѣлаго возраста, вовсе и непроходившимъ гимназическаго и семинарскаго курса, но имѣющимъ только *значительную церковную начитанность*; 4) положеніемъ о духовенствѣ 16 апр. 1869 г. (§ IV, 4) предоставлено преосвященнымъ право, по личному ихъ усмотрѣнію, посвящать въ духовныя должности пожилыхъ людей, заявляющихъ къ тому призваніе, помимо ихъ школьнаго образованія, — по вниманію лишь къ ихъ нравственнымъ качествамъ и усердію къ церкви. Кажется, условія для поступленія въ духовное званіе лицъ такъ называемаго свѣтскаго происхожденія достаточно облегчены, а между тѣмъ ни въ духовныхъ училищахъ, ни въ церковныхъ должностяхъ — такихъ лицъ, за крайне рѣдкими исключениями, мы не видимъ. Отъ чего это? Гдѣ причины такого явленія? Причины его, по мнѣнію нашего автора, слѣдующія: 1) укоренившійся, особенно въ послѣднія столѣтія, церковный порядокъ, совершенная — такъ сказать — отвычка лицъ другихъ сословій отъ церковнаго служенія. 2) настоящее положеніе духовенства, представляющее съ внѣшней стороны «не мало такихъ особенностей, въ слѣдствіе которыхъ лица другихъ сословій, получившія образованіе подобное тому, какое требуется отъ священника, охотно пойдутъ на другія жизненныя поприща, чѣмъ на служеніе духовное» (этотъ пунктъ не ясенъ; о какихъ особенностяхъ говорится здѣсь?) 3) по главнымъ образомъ разобщенность духовенства отъ другихъ сословій поддерживается существующимъ строемъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ духовныхъ семинаріяхъ общеобразо-

вательный курсъ слишкомъ тѣсно связанъ и переплетенъ съ курсомъ специальнымъ, собственно-богословскимъ, а послѣдній слишкомъ обуславливается предварительнымъ образованіемъ классическимъ, совершенно непримѣнимымъ въ приходской, особенно сельской практикѣ». Поэтому лицу, желающему посвятить себя духовному служенію, представляется теперь такая дилемма: или окончить классическую гимназію для того, чтобы приступить къ изученію богословскаго курса, или начать духовно-учебный курсъ съ самаго начала, — съ низшихъ классовъ духовнаго училища, т. е. обречь себя съ 10 лѣтняго возраста на специальное церковное служеніе, къ которому у него, быть можетъ, послѣ и совсѣмъ не будетъ расположенія. Поэтому лица отъ сословій высшихъ и достаточныхъ предпочтутъ вести своихъ дѣтей чрезъ классическую гимназію къ университету, а у лицъ низшихъ сословій — крестьянъ и т. п. не хватитъ средствъ обучать и содержать своихъ дѣтей въ духовной школѣ въ теченіи 10 лѣтъ. Лицамъ зрѣлаго возраста, у которыхъ явилось бы желаніе посвятить себя духовному служенію, тѣмъ болѣе затруднительно идти на десятилѣтнюю предварительную подготовку къ этому служенію. Отсюда естественно и происходитъ то, что единственными кандидатами на священство являются исключительно дѣтя лица духовныхъ, по необходимости получающія образованіе въ духовной школѣ, а самое опредѣленіе ихъ на мѣста остается исключительно въ рукахъ духовнаго начальства. Какъ помочь дѣлу? Гдѣ найти выходъ изъ такого положенія?

Необходимо отъ нынѣшнихъ семинарій отдѣлить высшіе богословскіе классы и образоватъ при нихъ особыя заведенія — въ собственномъ смыслѣ духовныя семинаріи, въ которыхъ бы прямо изучались предметы, непосредственно относящіеся къ церковному служенію. Эти учебныя заведенія должны быть открыты для лицъ изъ всѣхъ званій, изъ всѣхъ общеобразовательныхъ заведеній, и всего болѣе изъ такихъ, которыя могутъ быть доступны и близки народу, — причемъ конечно долженъ быть опредѣленъ *минимумъ* познаній, съ которыми можно приступать къ изученію предметовъ этого специально-духовнаго курса. Воспитанникамъ такихъ заведеній можетъ быть дано казенное содержаніе въ особо устроенныхъ для нихъ общежитіяхъ; при чемъ не только программа, но и самый бытъ воспитанниковъ должны быть по возможности приспособлены къ цѣлямъ ихъ будущаго служенія. Эти специальные заведенія будутъ находиться въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства и епархіальныхъ съѣздовъ, состоящихъ не изъ одного духовенства, а и изъ представителей отъ народа. Изъ остальныхъ же общеобразовательныхъ классовъ семинарій и духовныхъ училищъ можно образоватъ особыя гимназіи духовнаго вѣдомства, которыя ничѣмъ не будутъ отличаться отъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

Какъ же теперь опредѣлить *минимумъ* подготовки для вступленія въ преобразованныя по проекту автора духовныя семинаріи? Для того, чтобы сдѣлать ихъ доступнѣе для людей всѣхъ сословій, особенно низшихъ, минимумъ этотъ очевидно долженъ быть очень не высокъ, — и авторъ полагаетъ его — *въ курсъ народныхъ училищъ сельскихъ и городскихъ*. Съ такимъ образованіемъ, при восполненіи его специальнымъ изученіемъ богословскихъ предметовъ въ семинаріяхъ, священнослужители сельскихъ приходовъ, по мнѣнію автора, могутъ считаться въ числѣ мѣстной интеллигенціи, — и этого для нихъ можетъ быть достаточно.

Если же уровень общаго образованія, приобретаемый въ народныхъ школахъ, можетъ представиться слишкомъ уже низкимъ для поступленія въ семинаріи,—можно при самыхъ семинаріяхъ открыть приготовительные классы (годовые или, пожалуй, и двухгодовые), въ которыхъ бы перешедшіе изъ народныхъ школъ пополняли свои свѣдѣнія по русскому языку (въ связи съ славянскимъ), по исторіи и географіи (преимущественно отечественной), по начальнымъ предметамъ Закона Божія (т. е. по Священной исторіи), пожалуй, приобретали бы начальныя свѣдѣнія и по естествознанію, но безъ изученія иностранныхъ языковъ—древнихъ и новыхъ.

Но такъ какъ и при этой уступкѣ предлагаемый проектъ столь ускореннаго приготовленія кандидатовъ во священство можетъ вызвать возраженія въ томъ смыслѣ, что онъ понижаетъ уровень и развитіе духовнаго образованія, то авторъ считаетъ нужнымъ отстранить это возраженіе слѣдующими соображеніями. 1) Настоящій широкій курсъ духовныхъ семинарій не проходитъ въ нихъ серьезно, и относительно большинства учащихся требованія въ семинаріяхъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ гимназіяхъ. 2) Большинство приходскихъ священнослужителей не имѣетъ возможности поддерживать и развивать далѣе то широкое общее образованіе, какое желаютъ дать имъ; напротивъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно даже вредно, потому что въ самомъ воспитаніи отчуждаетъ будущихъ пастырей церковныхъ отъ народной среды, и создаетъ въ нихъ разныя потребности, которыхъ эта среда удовлетворить не можетъ. На самое же отправленіе приходскихъ пастырскихъ обязанностей широкое классическое образованіе, получаемое теперь семинаристами, едва ли имѣетъ какое-нибудь вліяніе. При томъ вновь проектируемые пастыри предполагаются преимущественно для сельскихъ приходоу; приходы же интеллигентные и состоятельные всегда могутъ найти себѣ пастырей съ высшимъ образованіемъ.

Напротивъ выгоды отъ предполагаемой реформы получатся слѣдующія: 1) число кандидатовъ на церковныя должности значительно увеличится, а слѣдовательно и выборъ между ними можетъ сдѣлаться шире и свободнѣе. 2) приходы получатъ возможность сдѣлать этотъ выборъ изъ лицъ имъ хорошо извѣстныхъ и близкихъ,—черезъ что укрѣпится связь духовенства съ народомъ и нравственное вліяніе его на народъ. 3) Опасеніе пониженія умственнаго образованія священнослужителей при новомъ порядкѣ не основательно. Если въ общемъ уровень образованія тогда и «не можетъ быть поставленъ на равной степени съ настоящимъ классическимъ образованіемъ, получаемымъ въ хорошей гимназіи,—за то это будетъ уровень не искусственный, а естественный, прямо соответствующій уровню и потребностямъ народнаго развитія». — Во всякомъ же случаѣ проектируемое образованіе большинству приходскаго духовенства будетъ совершенно достаточно, чтобы имѣть благотворное нравственное вліяніе на народъ. 4) Нравственное воспитаніе будущихъ кандидатовъ священства можно будетъ устроить болѣе соответственно съ потребностями и задачами церковнаго служенія, съ духомъ и желаніями народа. 5) Матеріальное положеніе духовенства при новомъ порядкѣ можетъ быть поставлено тверже и улучшено, потому что прихожане болѣе будутъ заботиться объ избранномъ ими самими духовенствѣ; духовныя лица, вышедшія изъ народа и знакомыя съ его бытомъ, сами могутъ находить болѣе способовъ къ устраненію своего благостоянія; такіе священнослужители, наконецъ, будутъ и не такъ тре-

бовательны относительно своей житейской обстановки. Таковъ проектъ касательно мѣръ къ возстановленію выборнаго духовенства въ Россіи, съ лучшимъ устройствомъ духовновоспитательныхъ заведеній, напечатанный въ «Руси». Проектъ этотъ по крайней мѣрѣ въ основной своей мысли не новъ; то же самое говорили и другіе свѣтскіе журналы и газеты, напр. «Отечественныя Записки», «Порядокъ» и др. значить, можно сказать, что предлагаемая здѣсь реформа до известной степени встрѣчаетъ себѣ сочувствіе въ свѣтской печати и желается многими. Поэтому мы и нашли нужнымъ со своей стороны съ возможною подробностью ознакомить нашихъ читателей съ вышеупомянутою статьёю «Руси», въ которой подробно и обстоятельно развивается планъ реформы прихода, а съ нею и всего теперешняго строя нашей церковной жизни.

Существенный пунктъ въ вышеизложенномъ проектѣ, очевидно, составляетъ тотъ типъ учебно-воспитательнаго заведенія, которое будетъ готовить кандидатовъ пастырскаго служенія и тотъ образовательный уровень, который признается достаточнымъ для успѣшнаго и плодотворнаго прохожденія этого служенія; такъ что если признано будетъ возможнымъ согласиться съ авторомъ проекта въ этомъ именно пунктѣ, то надобно будетъ принять и все остальное,—по крайней мѣрѣ разногласіе останется тогда уже въ такихъ второстепенныхъ подробностяхъ, о которыхъ спорить серьезно не стоитъ, и на которыхъ всегда можно сойтись. И такъ, можно ли удовлетвориться тѣмъ минимумомъ требованій, съ которыми можно, по мнѣнію, автора, приступать къ изученію предметовъ спеціальнаго духовнаго курса, дающаго право на священство? Можно ли воспитанниковъ, прошедшихъ проектированную «Русью» подготовляющую къ священству школу, считать вполне благонадежными и вполне удовлетворительно подготовленными къ тому служенію, къ какому они предназначаются? По нашему мнѣнію,—нѣтъ,—и вотъ по какимъ основаніямъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПАМЯТИ М. Ѳ. ДОСТОЕВСКАГО.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

Двадцать лѣтъ назадъ умеръ «великій учитель» въ Москвѣ и его хоронили въ сѣрый осенній день въ Даниловѣ монастырѣ; шестеро родныхъ и друзей, да два товарища шли за гробомъ, не было ни духовенства, ни ученаго сословія. Этотъ великій учитель былъ Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, первоначальникъ русской философской науки, представитель серьезной русской мысли и горячій защитникъ ея въ сильномъ словѣ.

Черезъ 20 лѣтъ умираетъ въ Петербургѣ (28 янв. 1881 г.) Федоръ Михайловичъ Достоевскій и всѣ изъ народа: старый и малый спѣшатъ отдать послѣдній долгъ даровитому писателю, живо и вѣрно изображавшему житье и думу армяна и лаптя. Никто не видитъ здѣсь ничего необыкновеннаго и десятки тысячъ съ интеллигенціею во главѣ несутъ разнообразныя, великолѣпныя вѣнки, блестящіе живыми цвѣтами, зеленью, траурными лентами, надписями. Не Петербургъ одинъ, а и Москва черезъ своихъ выборныхъ людей шлетъ послѣднее привѣтствіе лучшему изъ современныхъ русскихъ писателей.

Θ. М. Достоевскій по справедливости удостоился такой чести: онъ выстрадалъ своею жизнію и мыслию сочувствіе къ себѣ современниковъ, не оставлявшихъ его и при жизни безъ громкихъ овацій, какъ напримѣръ на послѣднемъ Пушкинскомъ торжествѣ.

Мы живо помнимъ, какъ нынѣшнимъ лѣтомъ русская колонія въ Висбаденѣ принимала участіе въ Пушкинскомъ праздникѣ и восторженно чествовала имя незабвеннаго художника поэта. Какъ среди веселья и очаровательныхъ звуковъ стройнаго оркестра шумно передавались свѣдѣнія изъ милой родины о торжествѣ вдохновенныхъ почитателей великаго поэта. Имя Θ. М. Достоевскаго было во главѣ другихъ. И музыка и прекрасная природа и тепло настроеннаго сердца патриотовъ — ревнителей чудно гармонировали съ вдохновителями Пушкинскаго праздника на чужой сторонѣ. Теперь одного изъ нихъ не стало!

Тайна вліянія покойнаго Θ. М. ясна: его «Бѣдные люди», «Мертвый домъ», «Униженные и оскорбленные», «Преступленіе и наказаніе», «Братья Карамазовы» читались и читаются на расхватъ. Содержаніе ихъ одно въ различныхъ видахъ: земная скорбь, страданія, безвыходное положеніе, паденіе и исканіе счастья и утѣшенія въ безпредѣльномъ, вѣчномъ, неуловимомъ, но отрадномъ, успокоительномъ тепломъ чувствъ — чувствъ христіанскомъ. Вотъ эта то сторона даровитаго писателя ясно сказалась и напечатлѣлась въ памяти народа! Художникъ въ словѣ, онъ былъ прекраснымъ чтецомъ и вдохновеннымъ ораторомъ.

Намъ кажется, что мы довольно охарактеризовали покойнаго Достоевскаго, но ученый той же школы, такъ скромно схороненный 20 лѣтъ назадъ былъ исполнителемъ мысли русской и вдохновитель русской школы. Имя его глубоко вѣзано въ истинно русскія сердца русскихъ ученыхъ. Незначительный періодъ времени протекшій между двумя смертями, измѣнилъ сознаніе народное и что прежде было доступно не многимъ — теперь художественнымъ путемъ проникло въ массы. Послѣдній успѣхъ русской мысли доставилъ его выразителю, художнику-писателю тѣ плоды, сѣмена которыхъ были заронены покойнымъ гениемъ Хомякова. Не будемъ вдаваться въ подробности при этомъ невольномъ наприсовишемся сравненіи.

Тамъ, въ недалекомъ прошедшемъ, не было недостатка ни въ пониманіи или оцѣнкѣ европейски образованнаго мыслителя, ни въ усердіи горячихъ умовъ нашей гордой Москвы, но тогда не было тѣхъ всеобщихъ ожиданій и тѣхъ новыхъ вѣяній, которыя, господствуя нынѣ въ нашемъ обществѣ, если и пройдутъ также быстро, какъ возникли, то оставятъ вѣчно слѣды ими намѣченныя.

Въ то время не было у покойнаго Хомякова и такого могучаго друга, который въ чистотѣ сердца при своихъ твердыхъ началахъ не убоился людскихъ тревогъ и смѣло распахнулъ ворота сильнымъ порывамъ измученной мысли. Слава вѣрному художнику человѣческой и русской скорби, но слава и тѣмъ смѣлымъ пособникамъ, сознающимъ, что свѣтъ и истина явились на землѣ съ Божественнымъ Искупителемъ и никогда лица, проникнутыя этими святыми началами, не пойдутъ противъ порядка и закона. Вотъ этого то пониманія не было 20 лѣтъ назадъ; господствовало невѣріе въ самихъ себя, подозрительность; сильныя грозы прояснили и очистили воздухъ!

31 янв. въ субботу въ 11 час. утра печальная процессія двинулась изъ Кузнечнаго переулка отъ дома покойнаго мимо

церкви Влад. Божіей Матери по Владимірской и Невскому проспекту и въ 2 часа достигла Невскаго монастыря, гдѣ, по желанію маститаго іерарха, отведена была могила покойному въ уголкѣ правой стороны входныхъ монастырскихъ воротъ, а для временнаго пребыванія предоставлена вмѣстительная церковь Св. Духа. Съ тысячами народной массы, при стройномъ пѣніи сотни голосовъ, былъ встрѣченъ гробъ намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Симономъ, и внесенъ въ церковь при благоговѣйномъ преклоненіи вѣнковъ надъ покойнымъ.

Спокойствіе уличное нигдѣ не было нарушено никакою случайностью, несмотря на многочисленное стеченіе публики. Народъ въ котораго вѣрилъ покойный, оправдалъ это довѣріе и самъ охранялъ дорогу своего любимца. Такъ прошелъ день 31 января, ожидался на другое утро конецъ печальнаго торжества.

Въ 9 час. 1 февраля мы были съ билетомъ въ рукахъ у воротъ Невскаго монастыря. Они были закрыты и только пѣшеходамъ открывался входъ по предъявленіи билета.

Въ срединѣ храма, торжественно украшеннаго поставленными по сторонамъ вѣнками и знаменемъ съ хоръ, возвышался подъ балдахиномъ золотой глазетовый гробъ, окаймленный превосходнымъ вѣнкомъ, присланнымъ отъ Ея Высочества Егениі Максимиліановны въ квартиру покойнаго писателя. Какая то дѣвица въ черномъ читала псалтырь по покойномъ, церковь же была полна посѣтителей, внимательно разсматривавшихъ красивые вѣнки.

Въ 1/2 11 началась литургія, совершаемая преосвящ. Несторомъ епископомъ Выборгскимъ въ сослуженіи намѣстника Алекс. Невск. лавры, архимандрита Симеона, сообщавшаго покойному 2 года назадъ всѣ подробности похоронъ схимника, необходимыя для его Карамазовыхъ, и ректора С.-Петербур. духовной академіи, протоіерея Янышева, всегда живо и вѣрно отзывающагося на біеніе сердца въ русскомъ обществѣ. При отсутствіи того величаваго и потрясающаго возглашенія ектеній, которое обыкновенно бываетъ при торжественномъ архіерейскомъ богослуженіи и которымъ такъ вѣрно дорожить стѣрый людъ Москвы, не смотря на всѣ насмѣшки интеллигенціи, печальное настроеніе духа и чудные звуки стройнаго хора замѣчательныхъ въ Петербургѣ Невскихъ пѣвчихъ располагали къ горячей молитвѣ и извлекали слезы изъ нѣжныхъ сердецъ предстоящей молодежи обоюга пола.

Не смотря на позднее время совершилось въ алтарѣ священническое посвященіе и громогласное аксіось», выражавшее согласіе клира на посвященіе, какъ будто фатально касалось и усопшаго, удостоившагося вышшаго блага, котораго искала душа его. — Страдалецъ былъ достойно почтенъ всѣмъ около него совершившимся.

Во время литургіи вѣнки были сняты со стѣнъ и несомые своими представителями образовали длинную пѣсь, окаймляющую и замыкающую мѣсто для избранниковъ печальной церемоніи и служившаго духовенства. При отпѣваніи вѣнки постепенно исчезали для отданія должной почести остаткамъ покойнаго по дорогѣ отъ дверей храма до вырытой могилы и были размѣщены въ живописномъ порядкѣ. Все это дѣлалось просто, спокійно, безъ крика и волненій. Но вотъ и отпѣваніе кончилось. Гробъ былъ снятъ съ катафалка и высоко поднятый несомъ къ вѣчному жилищу. Не малое впечатлѣніе на выходившихъ изъ церкви сдѣлала рѣчь духовнаго проповѣдника у гроба. Громкимъ голосомъ мастерки очер-

тилъ онъ христіанское значеніе жизни покойнаго, очень удачно примѣнилъ къ нему слова Божественнаго Учителя въ нагорной проповѣди.

Охотниковъ говорить было много; надъ опущеннымъ въ могилу гробомъ покойнаго произнесены были стихи, воспоминанія, совѣты; все дышало жизнью, горемъ о смерти, надеждами въ будущемъ, отрадною вѣрою въ народѣ.

Мы разстались съ могилой въ убѣжденіи, что грустное зрѣлище похоронъ *Θ. М.* доказало разившееся народное сознаніе о честныхъ представителяхъ правды и истины и высшее административное пониманіе разумной свободы.

Дурные инстинкты боятся свѣта и сами исчезаютъ среди лучшихъ стремленій и проявленій, всенародно совершающихся въ имя истины.

9 февраля 1881 года.

РѢчь, сказанная на заупокойной литургіи предъ панихидой по *Θ. М. Достоевскомъ* 1).

Въ древнемъ мірѣ, до пришествія на землю Спасителя, мы видимъ все человечество распавшимся на двѣ неравныя половины. Одна изъ нихъ, преобладающая, собственными усиліями пробиваетъ себѣ путь къ свѣту, истинѣ и добру; при разныхъ препятствіяхъ, при частыхъ уклоненіяхъ въ сторону, она хотя медленно, тѣмъ не менѣе неустанно шла къ цѣли: мракъ постепенно разсѣвался, свѣтъ поднимался и расширялся надъ горизонтомъ человѣческой исторіи. Другая меньшая половина шла къ той же цѣли, какъ бы подъ водительствомъ огненнаго столпа, подъ непосредственнымъ откровеніемъ Самого Бога. Къ первой половинѣ принадлежалъ весь языческій міръ, ко второй одинъ Израиль, народъ избранный, народъ Божій. При всемъ различіи ихъ жизненныхъ путей послѣднія по временамъ приходили въ близкое соприкосновеніе между собой. Такое соприкосновеніе мы находимъ въ одномъ замѣчательномъ историческомъ фактѣ, общемъ какъ язычеству, такъ и іудейству. Этотъ фактъ — *изображеніе земной жребія жизни идеальнаго праведника*.

Лучшій изъ людей древняго міра, сынъ классической Греціи, пророкъ язычества, какъ называютъ его нѣкоторые, Платонъ, въ такихъ чертахъ рисуетъ намъ судьбу праведника на землѣ: «не дѣлая никакой неправды, онъ однако имѣетъ позорный видъ грѣшника. Будучи истиннымъ праведникомъ, онъ твердо переноситъ все, взводимыя на него, клеветы и все, что за ними слѣдуетъ. Въ теченіе всей своей жизни онъ считается неправеднымъ, хотя самъ по себѣ праведенъ». Платонъ возвышается даже до созерцанія положительныхъ страданій идеальнаго праведника и говоритъ: «онъ заключается въ оковы, подвергается бичеваніямъ, терпитъ мученія, переноситъ ослѣпленіе и наконецъ, испытавши всевозможное зло, копчаетъ жизнь на мѣстѣ публичной казни».

Въ другой половинѣ древняго человечества, въ народѣ избранномъ истинный и величайшій пророкъ Божій, окриленный Духомъ Божиимъ, въ такомъ образѣ созерцаетъ жребій праведника на землѣ, Раба Божія, какъ бы уже совершившимся: «Онъ взмохель предъ Богомъ какъ ростокъ изъ сухой земли; нѣтъ въ Немъ ни вида, ни величія... Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми; Онъ мужъ скорбей, извѣдавшій болѣзни... Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно и не открывалъ устъ Своихъ; какъ овца

веденъ былъ Онъ на закланіе и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ... Ему назначили гробъ съ злодѣями» (Ис. гл. 53).

Земной жребій жизни идеальнаго праведника былъ предначертанъ въ древнемъ мірѣ, — и только не доставало самого праведника. Все искали, все ждали его; въ тоскѣ и истомѣ по немъ все изстрадались, — а его не было. Но пришло время, и Онъ явился, явился этотъ Свѣтъ во откровеніе языкомъ, эта Слава людей Израиля, это чаяніе и утѣха народовъ. Кто же это? Изъ бѣднаго іудейскаго городка Назарета, сынъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, Иисусъ, Мессія, Христосъ.

Какой образъ Христа оставила намъ исторія и неизмѣнно хранить христіанская церковь? Образъ безпримѣрно-величественной личности, и это величіе всецѣло новаго характера по сравненію съ величіемъ обыкновенныхъ смертныхъ. Христосъ безконечно великъ предъ нами, но не самовозвышеніемъ, а самоуниженіемъ: Его высота скрывается въ образѣ раба; Его величіе внутреннее и тихое, успокоивающее и радующее, но не вышнее и бурное, поражающее и устрашающее. Его величіе выражается не въ какомъ-нибудь отдѣльномъ призваніи міра — въ наукѣ, искусствѣ или политикѣ, но въ исполненіи всемірной задачи — спасенія міра. Отъ того Его величію нѣтъ предѣла. Въ какомъ соотношеніи находятся все силы Его духа? Въ полной, абсолютной гармоніи. Онъ открываетъ намъ свѣтъ на Бога, какъ Отца всехъ, какого не видѣлъ ни язычникъ, ни даже іудей; и при всемъ томъ не былъ только теоретикомъ, но и неутомимымъ дѣятелемъ, практикомъ въ высшемъ, благороднѣйшемъ смыслѣ слова. Его слово всегда переходило въ дѣло; Онъ училъ и дѣлалъ; Его слово находило себѣ отзвукъ въ дѣлѣ и Его дѣло отражалось въ словѣ. Онъ былъ силенъ волею, твердъ характеромъ и въ то же время доступенъ всеимъ нѣжнѣйшимъ чувствамъ добраго сердца; Онъ былъ строгъ, но и сострадателенъ, чувствителенъ, но и непреклоненъ. Подобно намъ Онъ былъ искушаемъ всячески, но не имѣлъ грѣха и когда врагамъ Своимъ прямо поставилъ вопросъ: кто обличитъ Меня въ грѣхѣ, — не встрѣтилъ никакого обвиненія. Послушный членъ семьи, Онъ стоялъ выше домашнихъ интересовъ; лучший сынъ Своего народа, Онъ не замыкался въ тѣсномъ кругу народныхъ преданій, предразсудковъ и стремленій. Его дѣятельность не имѣла себѣ границъ и самое время не имѣло на Него вліянія: Онъ стоялъ безконечно выше всякаго времени; Его душа совмѣщала въ себѣ души всехъ людей и всехъ временъ; Онъ былъ Сыномъ всего человечества, — истинный *Сынъ Человѣческой*! Вотъ почему Его образъ такъ же живъ предъ нами, какъ тысячи лѣтъ тому назадъ. Поблѣднѣлъ-ли, потускнѣлъ-ли этотъ образъ хотя въ одной чертѣ отъ продолжительности времени? Нѣтъ, онъ сіяетъ болѣе и болѣе яркимъ свѣтомъ. Вотъ почему все, и вѣрующіе и невѣрующіе, такъ горячо спорятъ и рассуждаютъ о Христѣ, какъ будто Онъ скрылся отъ насъ лишь вчера. Онъ вѣчно живъ предъ нами и никто не можетъ лишитъ Его жизни въ этомъ мірѣ. Это — *Святый святыхъ*, о Которомъ говорили пророки (Дан. 9. 24).

Но каковъ жребій жизни на землѣ этого Праведника? Тяжелый, невыносимый. Что встрѣтилъ Онъ въ окружающемъ Его обществѣ? Измѣну одного, малодушіе другихъ, насмѣшки и поруганія третьихъ и, наконецъ, позорно-варварскую смерть отъ руки четвертыхъ. И вотъ когда Онъ, оставленный всеми, презрѣнный, униженный, въ жару крестныхъ

1) Въ церкви Успенія на Вражѣхъ—1 февраля.

страданій молится за убійцъ Своихъ: Отче! отпусти имъ!— не исторгнутся-ли изъ вашей груди слова язычника-сотника: воистину Онъ былъ Сынъ Божій (Мѣ. 27. 54)!

Пророческое предначертаніе земнаго жребія идеальнаго праведника теперь нашло свое живое воплощеніе. *Единъ святъ, Единъ Господь Иисусъ Христосъ*,—и Онъ мученикъ. Образъ праведника сталъ историческимъ. Съ тѣхъ поръ этому образу тысячи людей съ разнымъ успѣхомъ и въ разныхъ видахъ совершенства стараются уподобить свой духъ, и, можно сказать, на плечахъ этихъ людей движется все развитіе человечества. Если есть время съ десяткомъ такими праведниками, Христа-подражателями, то это время не погибшее въ исторію; если есть въ народѣ даже пять такихъ праведниковъ, то этотъ народъ имѣетъ счастливую будущность; не пропадетъ онъ безслѣдно въ исторію.

Въ наше время и въ нашемъ народѣ три-четыре дня тому назадъ жилъ одинъ изъ досточтимыхъ ревнителей правды. Теперь онъ скончалъ свою жизнь и мы собрались помянуть его. Это—Федоръ Михайловичъ Достоевскій.

Кто такое Ф. М. Достоевскій? Не титулованная, не знатная государственная особа, а просто человекъ и христіанинъ. Христіанинъ!—въ этомъ разгадка тайны его духа. Онъ высокочтимъ нами. Чѣмъ же приобрѣтенъ имъ этотъ почетъ, это уваженіе? Не восхожденіемъ въ верхнія сферы государственной жизни, а нисхожденіемъ въ нижніе слои народной жизни; служеніемъ ближнимъ, какъ своимъ братьямъ. Это—бѣдный и самоотверженный труженикъ на благо человечества, честно и много поработавшій ввѣренными ему отъ Бога талантами; это—мужъ креста Христова, человекъ, ходившій предъ Богомъ, искавшій грядущаго града, съ вѣчно устремленнымъ взоромъ туда, куда ведутъ узкія врата. Весь путь его жизни усяянъ былъ терніями; чаша жизненныхъ скорбей испита была имъ до дна; но она не огорчила его сердца, а только разожгла въ немъ святой огонь любви къ своему народу и всему человечеству. И онъ былъ истиннымъ сыномъ своего народа и частью всего человечества. Онъ открылъ намъ нашу народную жизнь въ самыхъ низшихъ, отверженныхъ ея слояхъ, и здѣсь вмѣстѣ съ страшными душевными язвами нашель и указалъ въ душѣ человеческой ту неугасимую небесную искорку, по которой мы все сродны своему Творцу, Отцу свѣтовъ. Онъ выразитель нашего народнаго духа, толкователь нашихъ скорбей и радостей, нашихъ недуговъ и добрыхъ задатковъ. Онъ обращалъ насъ къ самимъ себѣ, къ самопознанію, къ самоусовершенствованію. Онъ погрузилъ насъ въ самую глубину человеческой души; ознакомилъ со всеми ея таинственными изгибами и уголками, со всеми сердечными движеніями и ощущеніями; освѣтивъ предъ нами тончайшія переплетенія удивительнѣйшихъ контрастовъ и противорѣчій въ душѣ человеческой. И все это отъ того, что самъ онъ слишкомъ глубоко отражалъ въ себѣ общую душу человеческую; богатое содержаніе его духа приобрѣтено имъ не легко: оно выстрадано имъ, вышло изъ горнила мучительныхъ ощущеній его сердца. Близкое-ли, мы не знаемъ, высокое-ли—не предрѣшаемъ, но, несомнѣнно, онъ нѣкое подобіе праведника.

Въ Евангеліи говорится: *вступившій въ Сына Божія имлетъ жизнь вѣчную* (Іоанн. VI, 47), не будетъ имѣть, но «имѣть» уже здѣсь, теперь, на землѣ: для вѣчной жизни итъ предѣловъ времени, итъ ни прежде, ни послѣ, но одно вѣчное теперь. Съ Ф. М. въ общемъ организмѣ человечества

выпалъ лучшій членъ; видимо его мѣсто пусто. Но его духъ живетъ уже во многихъ изъ насъ и будетъ жить, и оживать, и воскресать въ отдаленнѣйшихъ потомкахъ нашего народа.

Братіе христіане! Въ общемъ почитаніи усопшаго, соединимся въ одинъ духъ, въ одно сердце и будемъ просить у Господа Бога вѣчной памяти почившему тамъ—на небѣ и здѣсь—на землѣ. Аминь. *Г. П—скій.*

АДРЕСЪ СТУДЕНТОВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ СУПРУГЪ ПОКОЙНАГО Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО.

— Студенты Московской духовной академіи прислали слѣдующую телеграмму на имя супруги Ф. М. Достоевскаго: «Многоуважаемая Анна Григорьевна! Жгучею болью отозвалась въ сердцахъ нашихъ вѣсть о смерти глубокоуважаемаго нами супруга вашего! Позвольте же намъ раздѣлить съ вами великое горе свое. Прискорбно, больно видѣть намъ смерть эту, отнявшую у Россіи честнаго труженика-печальника и доброй души человека, жалка потеря дѣятеля, который радовался радостями русскаго народа и страдалъ его страданіями, который носилъ въ сердцѣ своемъ тяготы алчущихъ, жаждущихъ, униженныхъ и оскорбленныхъ, который любилъ свою родину истинною любовью! Онъ любилъ не идеализированную Русь, а Русь со всеми ея слабостями и недостатками. Будучи далекимъ отъ того, чтобы восторгаться идеальными совершенствами русской жизни и русскаго народа, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ далеко былъ и отъ намѣренія бросать грязью въ эту жизнь и въ этотъ народъ. Въ самыхъ невылазныхъ болотахъ русской жизни и русскаго быта онъ старался находить драгоценную жемчужину широко-добрый русской души и дѣйствительно находилъ ее. Самая даже маленькая черточка образа Божія въ человекѣ дорога была ему, потому что она являлась для него залогомъ лучшаго будущаго, залогомъ возможныхъ лучшихъ отношеній между людьми. Жалка намъ потеря общаго друга, который имѣлъ столь всеобъемлющее и любвеобильное сердце, что способенъ былъ примирить съ собою самыхъ разномыслящихъ людей, что почти всѣхъ ихъ заставилъ подать ему руку! Больно и горько намъ видѣть смерть истиннаго русскаго человека, который всѣхъ больше понималъ душу и сердце своего народа и уже поэтому болѣе другихъ способенъ былъ указать ему истинный идеалъ. Почившій о Возѣ любимецъ нашъ, ты самъ совѣтывалъ намъ повторять всегда: «упокой Господи всѣхъ усопшихъ!» Въ этотъ день, съ великой скорбію, мы примѣняемъ теперь эти слова къ тебѣ же самому! Миръ праху твоему, честный труженикъ на русской нивѣ. Да будетъ тебѣ, добрый человекъ, любовь Божія на небесахъ наградою за любовь твою къ братьямъ о Христѣ». Отъ лица всѣхъ студентовъ Московской духовной академіи Иванъ Яхонтовъ.

НА КОНЧИНУ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО.

Умолкнуло слово на вѣщяхъ устахъ.

Къ Создателю жизнь отлетѣла.

И горькою скорбію забило въ сердцахъ,

И други тревожно собрались въ слезахъ

Вокругъ бездыханнаго тѣла.

Волной возбужденной на прахъ принесло
И недруговъ мрачныя лица.
За вѣру, народность, за все, что свѣтло
Онъ бился и робко клонился зло:
И чтить его нынѣ столица.

Покойся жъ: твой памятникъ въ сердцѣ у насъ,
Россія тебя не забудетъ.
Любовь-ли исчезнетъ подъ грохотомъ фразъ,
Уснетъ-ли въ ней правда, въ томительный часъ
Бе твое слово разбудить.

X.

Поэта ужъ нѣтъ,—а давно-ли
Встрѣчалъ онъ съ улыбкою день
И юность по собственной волѣ
Сходилась подъ отчую снѣгъ!

Давно-ли болѣзнью томимый
Онъ тяжело, но тихо страдалъ
И духъ его плотью гонимый
Въ жестокой борьбѣ изнывалъ!

И рвался изъ тѣснаго тѣла
Онъ мыслю міръ весь обнять,
И мысль ту и общее дѣло
Лучами любви осіять.

Желанное духомъ свершилось:
Земное могила взяла,
Душа же къ Творцу устремилась,
Ликуя чиста и свѣтла.

Что слѣгомъ, крылами, сверкая
Слетаетъ къ ней ангеловъ рой
И душу къ Христу возвышая,
Ликуютъ блаженной толпой.

Живые! не плачьте о смерти тѣлесной!
Пусть плоти пощады не будетъ отъ васъ!
Въ борьбѣ съ ней о правдѣ небесной
Поэтъ призываетъ всѣхъ насъ.

Онъ самъ побѣдилъ—и того-же
Желаетъ намъ всею душой
И молить Спасителя: «Боже
Дай людямъ побѣду самимъ надъ собой».

И. С.

ОТЪ КОММИССИИ МОСКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЗАВОДА.

Коммиссія Московскаго епархіальнаго завода честь имѣетъ извѣстить, что для снабженія церквей и прихожанъ свѣчами епархіальнаго завода коммиссіею открыты церковно-свѣчные лавки въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) при *Покровскомъ* (Василія Блаженнаго) *соборѣ*, 2) при *Вос-*

кресенской церкви, въ *Таганкѣ*, и 3) при церквѣ *Тихона чудотворца* на *Арбатской* площади. Оо. настоятели и гг. старосты церковныя благоволятъ, смотря по удобству, обращаться въ означенныя лавки за покупкою свѣчъ всякаго рода (въ томъ числѣ — пасхальныхъ, вѣнчальныхъ, траурныхъ, панихидныхъ колодокъ), а также и ладона. Заказы же крупныхъ свѣчъ и обмѣнъ огарковъ на свѣчи отъ *Московскихъ* церквей должны быть направляемы по прежнему въ главный складъ епархіальнаго завода при *Спаской*, въ *Каретномъ* ряду, церкви или на самый заводъ, помѣщающійся близъ *Нѣмецкой улицы*, *Посланниковъ переулкѣ*, въ домъ *Евсеева*.

ОТЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества и лица, сочувствующія духовному просвѣщенію, симъ приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть сего 17 февраля, во вторникъ, въ 7 часовъ вечера, въ епархіальной библиотекѣ, въ *Высокопетровскомъ монастырѣ*, на *Петровкѣ*.

Предметы засѣданія: чтеніе статей:

- 1) Церковь — училище. Д. С. С. У. Палимпестова.
- 2) Объ иночѣ Русскомъ и о возможномъ его значеніи. По поводу мыслей объ Русскомъ иночествѣ въ романѣ *Ф. М. Достоевскаго*: «*Братья Карамазовы*».
- 3) О возстановленіи православной западной церкви Д. Овербека.

О воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ епархіальной библиотекѣ въ *Высокопетровскомъ монастырѣ*, на *Петровкѣ*. Съ 1 февраля на воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ епархіальной библиотекѣ послѣдовательно разсказывается жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Бесѣдовать будутъ: 15-го февраля *діаконъ* *І. Н. Бухаревъ*. 22-го протоіерей *И. Д. Воиновъ*; марта 1-го протоіерей *М. Д. Никольскій*; 8-го протоіерей *В. Е. Свѣтовидовъ*; 15-го священники: *І. Я. Березкинъ* и *Н. А. Пономаревъ*, 22-го священники: *С. Т. Вишняковъ* и *Н. А. Пономаревъ*.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакція «*Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей*» въ прошедшемъ году обращалась къ редакціямъ газетъ и епархіальныхъ вѣдомостей, прося ихъ означать свои замѣтки и перепечатки изъ «*Церковныхъ Вѣдомостей*». Безцеремонность въ обращеніи съ чужими статьями продолжается и доселѣ; особенно Епархіальныя Вѣдомости, заимствуя изъ «*Церковныхъ Вѣдомостей*», не благоволятъ означать источника, изъ котораго они берутъ, или означаютъ такими инициалами, которые не имѣютъ отношенія къ нашему изданію. Такъ напр. «*Литовскія Епархіальныя Вѣдомости*» въ своемъ 6 №, отъ 8 февраля перепечатали изъ «*Церковныхъ Вѣдомостей*» двѣ статьи: «*Объ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ*», и «*Гипнотизмъ*» и обозначили источникъ своего заимствованія слѣдующими инициалами: *М. Е. В.* Впрочемъ Епархіальныя Вѣдомости доселѣ еще не знаютъ, что «*Московскія Епархіальныя Вѣдомости*» не издаются уже другой годъ и что вмѣсто ихъ существуютъ «*Московскія Церковныя Вѣдомости*» съ другою программой и съ другими задачами.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. Ф. Снегирева.

Цензоръ

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.